

Три Меченосца. Книга первая. Жёлтая сталь алфейнов

Автор:

Владимир Маягин

Три Меченосца. Книга первая. Жёлтая сталь алфейнов

Владимир Маягин

Столетия назад было предсказано возвращение Короля Мрака в надземный мир. И он пришел. В облике пламенного дракона явился посланник глубин Старого Солнца. Тьма сгущается над Гэмдровсом. Предгрозовые раскаты яростной войны сотрясают землю. Но не только об этом говорили старые пророчества: появление трёх Избранных даст надежду на спасение.

Три Меченосца

Книга первая. Жёлтая сталь алфейнов

Владимир Маягин

© Владимир Маягин, 2021

ISBN 978-5-4474-1042-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Погоди, не перелистывай страницу! Я знаю, что эти вступления, предисловия и т. п. никто никогда не читает, но я постараюсь быть краток.

Перед тобой первая часть романа «Три Меченосца». Он не гениален, хоть и писался в течение одиннадцати лет. Всё гениальное уже давно написано, а мы лишь простые подражатели, пытающиеся создать что-то подобное уже созданному до нас. Я начал писать «Три Меченосца» в 2004-м году и в 2015-м наконец закончил. Основной причиной столь длительного периода были очень большие перерывы. Надо заметить, закончил произведение я совсем не так, как планировал одиннадцать лет тому назад.

«Тонны пафоса! Пафос в каждой строке и в каждом слове!» – таковы были первые отзывы на эту книгу на одном из пиратских ресурсов. Пафос? Ну да, ведь это же пафосное фэнтези! Чего вы ожидали? Как бы то ни было, эта история такая, какая есть, весь пафос в ней – её неотъемлемая составляющая. И я считаю, что убирать из неё пафос равносильно отрыванию куска от живой плоти. Таким образом, если ты привык читать смешные истории про попаданцев и юмористов-полуэльфов, то с сожалением сообщаю, что эта книга не для тебя. Хотя твоё право усомниться и всё же просмотреть её. Можно просто взглянуть на картинки, в конце концов.

Извещаю тебя, уважаемый читатель, что это далеко не лучшая из книг в фэнтези, однако всё лучшее из этого жанра она собрала на своих страницах. У неё нет амбиций покорить весь мир. Огромный неизведанный мир уже внутри неё. Она не претендует на уровень знаменитой трилогии родоначальника жанра. Однако она попытается вызвать в тебе похожие чувства.

Предупреждаю, что она непременно разочарует тебя, потому что не раскроет всех тайн описанного в ней волшебного мира, и с чувством недосказанности ты перевернёшь последнюю страницу, за которой даже не окажется слова «конец».

Так стоит ли начинать её чтение? Лучше не делай этого, ведь она отнимет немалую часть твоего драгоценного времени, и ты отложишь важные дела на потом, пока вся история не будет рассказана.

Что ж, моя совесть чиста, я всё сказал. Решение за тобой, читатель. Если, невзирая на мои предупреждения, ты всё же рискнёшь углубиться в этот мир, то я желаю тебе приятного времяпрепровождения.

Будь осторожен на просторах Гэмдровса, путник...

Владимир Маягин

Жёлтая сталь алфейнов

Явится в сполохе небес

Царь алого огня,

Обрамлен он во Тьмы венец,

Его несметны имена.

И око всякое узрит,

Как звёздный свет поблекнет,

Как Тьмы полымя озарит

Посланника из пекла.

Пролог

1.

Вспышки молнии разрывали небо над островом. Где-то далеко на горизонте яростно грохотал гром. По всему небосводу разносились его раскаты. Холодный ночной ливень, обрушивший на бедный кусочек земли всю свою мощь, нещадно заливал её, создавая повсюду мутные лужи и слякоть.

Громко шумел прибой. Непроглядная ночная тьма, окутавшая море, открыла взору едва различимый корабль. Небольшой челнок, размеренно покачиваясь на волне, подошёл к пристани порта Албора.

На бревенчатом помосте причала вскоре возник силуэт человека. Мгновение незнакомец просто стоял и смотрел туда, где виднелись очертания домов, и вскоре двинулся прямо в их сторону. Его тёмный плащ колыхался на сильном ветру, который, налетев, будто старался сорвать его с путника. Голову человека укрывал капюшон. В кромешной тьме этой ночи невозможно было разглядеть лицо идущего.

В руке незнакомец держал кривой посох. При ходьбе он переставлял его, едва слышно ударяя о размытую землю. Вокруг не было ни души. Над островом царила глубокая ночь.

Впереди он увидел огонёк. В одном из домов, несмотря на поздний час, мерцал тусклый свет. Именно к этому дому направился путник. Отдалённый плач младенца донёсся до его ушей. Калитка в плетёном заборе была открыта, и ветер беспечно болтал её из стороны в сторону. Старая хижина слегка подкосилась, но всё равно выглядела при этом вполне пристойно. Незнакомец остановился перед деревянной дверью и дважды стукнул по ней набалдашником посоха.

Спустя некоторое время дверь открылась, и на пороге оказался молодой мужчина. Хозяин дома окинул неизвестного подозрительным взглядом, тщетно пытаясь разглядеть лицо, и неуверенно произнёс:

– Кто вы и что вам нужно?

– Я здесь по поводу твоего сына, Ланнокс, – ответил путник.

Мужчина нахмурился, в глазах его вспыхнули одновременно тревога и удивление.

– Моего сына? – взволнованно переспросил он. – Зачем? Откуда вам известно моё имя? И скажите, кто вы такой?!

В ответ на это незнакомец поднял руку и небрежным движением откинул мокрый от дождя капюшон. В тот же миг раздался оглушительный раскат грома, и сполох молнии на одно мгновение озарил всё вокруг ярким светом. И этого мгновения было достаточно, чтобы наконец разглядеть путника. Это был старец с длинной седой бородой. Из-под белоснежных кустистых бровей Ланнокса пристально сверлил суровый взгляд. Его длинные седые волосы развевались на ветру, который внезапным порывом налетел на путника. Всё это выглядело пугающе, и хозяин дома невольно отступил на шаг. Странный незнакомец не сводил с него глаз.

– Моё имя Ноккагар! – громогласно проговорил старец. – Я волшебник Тригорья. Долгий путь преодолел я, дабы ступить на этот клочок земли. Что касается твоего имени... Почему оно мне известно? Я лишь отвечу, что мне известно многое о тебе. Известно даже больше, чем ты знаешь о себе сам... Я проделал долгий путь, чтобы взглянуть на сына рыболова! И всё это по поручению самого Экгара!

Последние слова волшебнику пришлось прокричать, потому что очередной раскат грома попытался заглушить его голос.

– Я ничего не понимаю! – недоумевал Ланнокс. – Мой сын только что родился... Кому он может быть интересен и зачем?

Из жилища доносился плач младенца.

– Да, он только что родился, но я тебя уверяю, что его рождения мир ждал уже давно!

– Как понимать ваши слова?

– Позволь мне войти...

– Конечно! – Ланнокс поспешно отошёл в сторону, впуская мага в дом, и выглянул на улицу. – Сильный дождь сегодня. Давно такого не было.

Дождь, гром и молния остались за дверью. Гость был облачен в мантию синего цвета и забрызганный грязью промокший синий плащ. В доме было тепло и сухо. Тишину нарушали плач ребёнка и негромкий разговор в другой комнате за дверью. Ланнокс аккуратно отворил её.

Несколько человек толпились около одной постели, в которой лежала молодая девушка. Рядом с ней стояла худая старуха и на руках она держала того, кто был здесь предметом всеобщего внимания. Вокруг старухи стояли ещё две зрелых женщины и один старик. Все собравшиеся бурно спорили о том, какое имя дать новому члену семьи рыбака Ланнокса. Лица их трудно было разглядеть из-за тусклого освещения: на столе в углу дома стояла свеча – единственный источник света. Её жёлто-оранжевые блики весело скакали по стенам и потолку.

Молодая мать первой увидела гостя.

– Ланнокс, кто этот человек? – уставшим голосом спросила она.

Гомон спора тотчас же прекратился и перешёл в удивлённое перешёптывание. Спорившие теперь смотрели на мага.

– Он пришёл к нам из самого Тригорья, Харнат, – ответил Ланнокс. – Но чем мы обязаны ему такой честью, он мне пока не сказал...

Ничего не говоря, не обращая внимания ни на слова хозяев дома, ни на недоуменные взгляды собравшихся, волшебник Тригорья медленно подошёл поближе к ребёнку и какое-то время с неподдельным интересом смотрел на него. В комнате воцарилась тишина, и даже новорождённый перестал плакать.

Наконец маг повернулся к Ланноксу и отвёл его чуть в сторону:

– Знай, это не просто твой сын, Ланнокс! – полушёпотом произнёс он. – Сей ночью свершилось то, чего мы ждали уже давно... Ибо родились Избранные, о которых говорил Кисторин. И твой сын – один из них. Рад ты это слышать или же нет, но это истинно так. Так было predetermined!

– Не может быть... – удивлённо пробормотал Ланнокс. – Мой сын? Но... почему именно мой?

– На это никто не даст ответ. И придётся смириться с этим. Не печалься, ведь это не проклятие. Придёт время, и ты будешь гордиться. А пока от тебя требуется вот что...

Ноккагар сунул руку за пазуху и извлёк оттуда небольшой запечатанный конверт, после чего вручил его Ланноксу со словами:

– Особо не распространяйся о том, что я тебе сказал. Пусть се остаётся в тайне столь долго, насколько возможно. А когда твоему сыну исполнится двадцать лет, передай ему этот конверт. Он сам всё узнает и поймёт.

Мужчина неуверенно принял конверт из рук мага и растерянно кивнул.

Уходя, необычный гость остановился у двери и обернулся.

– Чуть не забыл, – промолвил он. – нареки его именем Тэлеск!

С этими словами путник покинул дом. Через мгновение Ланнокс выбежал из дома вслед за ним. Но мага уже нигде не было. Совсем недавно в полную силу бушевавшая гроза закончилась. От неё не осталось и следа: высохли даже лужи. На востоке занималось утро.

2.

Посреди бескрайних синих морей простиралась великая земля, покрытая густыми зелёными лесами, испещрённая бесчисленным множеством рек. Великий хребет вонзившихся в небо гор пересекал необъятные просторы прекрасной земли Гэмдровс. От северных побережий и до самого залива

Айравун, что далеко на юге, на много вёрст вытянулась цепь непокорённых вершин. Она разделяла земли на две части и служила извечным рубежом, который ограждал восточные владения от странностей и угроз, что витали на Западе. Испокон веков там рождались очаги тёмных деяний и именно там происходили вещи, которые остались неразъясненными и по сей день. Всё это не обходило стороной и тех, кто обитал на востоке от Небоскребущего Хребта, потому и у них не всегда всё было спокойно. Но, тем не менее, зло не так прижилось в восточных странах, хотя при всём этом нельзя утверждать и то, что на западе царствовали слуги Тьмы, потому что и там всегда существовали могучие королевства, которые процветали, невзирая на все невзгоды и злоключения судьбы.

С давних пор в Золотых и Береговых Горах обитали приземистые длиннородые существа, более известные нынче как гномы. Велика была сила в их руках и, орудуя огромными кузнечными молотами, они ковали отменное оружие. Углубляясь в самые недра гор, создавая в подгорьях несметные ветвления тёмных туннелей, они добывали золото и алмазы. Редко влезали гномы в дела и жизнь других народов. Лишь во время войн с Мраком они выходили из своих копей, заместо кузнечных молотов брали в руки секиры и сражались бок о бок со всеми прочими народами, защищая Гэмдровс от полчищ зла. Долог был век гномов, но немногое успевали они повидать за свою жизнь, которая протекала в вечном труде.

Ещё длиннее был век загадочных русалов, повелителей вод, что жили на берегах пресных водоёмов в своих великолепных, ни с чем не сравнимых дворцах.

Большая часть всех земель пребывала в распоряжении людей. Множество королевств, больших и малых, было создано ими. Всё началось ещё в древнейшие времена светлой Эпохи Процветания, когда они основали своё первое владение и нарекли его Вирлаэсс. Позже на островах, что омывались водами великого Айравуна, была основана Ранве-Нара, страна воинственных и властолюбивых людей.

Когда-то в древности мир был совсем не такой: без боли, без войн. Зло не всегда было в нём. Но память о тех временах теперь хранят только полузабытые легенды древности. В те дни вовсе не люди, не гномы, кузнецы подземелий, и не русалы, заклинатели воды, правили этим миром. Древнейшим народом всегда называли священных алфейнов, но и их дни наступили гораздо позже.

В мире тогда властвовали силы, которые заложили начало самой жизни. Именно они невольно выпустили в мир Первородное Зло. И настал конец Эпохи Процветания. В чистом воздухе ощутилось зло, ещё слабое в те дни, но уже набиравшее силу. Оно росло, менялось и развивалось вместе с миром. Прошли тысячи тысяч лет, и оно окрепло...

Наступила Первая Эпоха Мрака. Начало её было ознаменовано приходом того, кому суждено было стать ужасом всего живого. Именно в эти времена на мир впервые налетели чёрные тучи зла. Их тёмная тень стала разрастаться, проникать в каждую трещину земной тверди, под каждый камень, каждый куст. Посланник самой Тьмы, рождённый огнём Старого Солнца, пришёл неожиданно, из ниоткуда. Он долгое время блуждал по миру и открыто объявлял о своей сущности, но никто поначалу не воспринял его всерьёз. И напрасно, ибо то был Дардол, Король Мрака. Те, кто первыми поверили ему и покорно последовали за ним, стали его верными слугами. Так шестерым обиженным жизнью людям Дардол подарил всё то, чего у них никогда не было, о чём они могли лишь мечтать. Шестеро Колдунов – так нарекли их жители Гэмдровса. Они стали великими и их боялись. Их имена вызывали ужас в сердцах трусов, ненависть и отвращение в сердцах храбрецов.

Дардол был не единственным пришельцем из ниоткуда. В одно время с ним пришёл другой незнакомец. Он называл себя Экгар. Он так же странствовал по свету и предупреждал о том, что наступили тёмные времена. Он призывал народы к единению, но и к его словам не прислушались ни люди, ни гномы, ни русалы. Однако не все оказались глухими к призывам Экгара, и он нашёл себе двенадцать последователей, вместе с которыми воздвиг великую крепость магов – Тригорье.

Покров Тьмы уже обволакивал землю. Чёрные тучи сгущались в горах Ноккуа, где Король Мрака начал творить свои тёмные деяния. Наступило страшное время... Огненные крылья драконов распростёрлись над странами Гэмдровса, и их испепеляющее дыхание пронеслось по рощам и лугам. В морских глубинах по воле Дардола появились гигантские губители кораблей. В стенах Тёмной Башни Король Мрака сотворил свирепых воинов – фрэгов. Из них он создал Войско Мрака, и несметны были полчища его тварей. И начались жестокие битвы со Злом, пришедшим из самых глубин Старого Солнца; оружие двух великих сторон – Добра и Зла – звенело повсюду.

Величайшее и могущественнейшее из когда-либо существовавших королевств Молтоссор в скором времени пало под натиском воинства фрэггов. И то было только начало. Мощь Дардола росла и земли Гэмдровса долгие столетия подвергались нападениям его полчищ.

Однако давно минули те дни. Король Мрака был-таки повержен, но – увы! – не был уничтожен. Надолго исчез он из мира, ушёл под землю, к Старому Солнцу. Но зло не ушло навсегда. Ему суждено было вернуться. Верховный Маг Экгар говорил: «Он возвратится. Мы лишь ненадолго зажгли свечу в темнице и разогнали тьму вокруг; свеча прогорит, и тьма вернётся... И мы должны быть готовы к сему...».

«Свершилось наконец!» – сказали Шестеро Колдунов, верные слуги Дардола. Ибо он возвратился! Кто-то боялся этого события, а кто-то напротив – ждал его с нетерпением. Ведь многих Король Мрака сделал своими слугами, многим помог ступить на тропу Тьмы, многих приютил в своём доме – обители теней и сумрака.

И вот он вернулся... То был конец третьего тысячелетия Второго Мрака, когда звёздное небо в одну из ночей вдруг озарилось пунцовым огнём. Из небесного пламени вырвался огненно-алый дракон. Все, кто видел его, ещё не скоро после этого пришли в себя. Лишь посвящённые знали, и немногие догадывались, что это был за дракон. Он пронёсся над Гэмдровсом и устремился на юг. То был возродившийся Дардол. В новом обличи он уполз в пещеры горы Ханборун, что возвышалась на юге Небоскребущего Хребта. Новый оплот он создал себе там, и не долго ждал мир его новых злодеяний.

Новые твари расползлись по светлым землям, невиданные и ужасные. Пробудился великий Ундохан. Давно, в начале Первого Мрака, произошло его первое извержение, после чего появились на свет драконы. После того события огненная гора спала долгими веками, год от года лишь выдыхая тонкие струйки дыма, едва рокоча, точно старый великан почивал похрапывая. Но Дардол расшевелил нутро Ундохана, и тот стал ежегодно выводить из преисподней огнедышащих исполинов. Мерзкие отродья, каких доселе не знал свет, вылезли из Мрака, а кучки старых прислужников вновь стекались под тень своего господина.

Три года после возвращения Короля Мрака мир ждал свершения другого великого события – рождения Трёх Избранных. Но не все ведали точное время и места их рождения. Сам предсказатель Кисторин четыре с лишним столетия

назад поведал об этом одному лишь Экгару. И Верховный Маг сам избрал тех, кого нужно посвятить в тайну. Лишь горстке чародеев-мракоборцев было это открыто.

Дардол же вскоре поведал о предсказании. Сказывают, что самолично листал он пророческие писания, но узнать ему удалось слишком мало, ибо так гласило предание:

Четырежды по сотне лет

Да три зимы стечёт:

Луна жатвы великий свет

Спасенья принесёт.

И в год того события по всему миру рыскали его приспешники. Много младенцев было тогда похищено, и ни одну страну не обошла та страшная беда.

Много усилий приложил Король Мрака на то бесполезное дело! Но поиски Избранных оказались тщетны...

Карта Восточного Гэмдровса

Глава 1

Жизнь на острове Эфкрол текла своим чередом. Этот остров всегда был спокойным уголком света. От войн, громом проходивших по миру, и громких событий истории до него долетали только слухи.

Хотя двадцать лет назад на Эфкроле случилось одно довольно-таки странное событие. Произошло это в доме рыболова Ланнокса. И только он да ещё его жена помнили о том происшествии. Почему о нём так быстро позабыли

остальные свидетели, осталось загадкой.

В одну из тех осенних ночей у Ланнокса родился сын. И внезапно в ту же ночь объявился некий Ноккагар. Он повелел назвать новорождённого Тэлеском, сказав, что младенцу суждено стать одним из Трёх Избранных, а также передал Ланноксу конверт с посланием для Тэлеска, после чего и покинул порт Албор.

Ланнокс понимал, что вскоре тот волшебник вернётся и увезёт Тэлеска в Гэмдровс. Часто он открывал старый сундук в чулане в надежде не найти там никакого послания, но конверт всегда лежал на прежнем месте. Много раз в отчаянии рыболов намеревался сжечь это проклятое письмо, но вовремя одумывался, понимая, что его уничтожение не изменит судьбы сына.

Годы пролетели быстро. Роковая дата приближалась с неумолимой быстротой. И вот этот день настал...

Рано утром Ланнокс возвращался с ночного лова. Всю ночь он не столько ловил рыбу, сколько думал о том, что же будет после двадцатилетия сына. Именно этой ночью двадцать лет назад порт Албор посетил маг Тригорья, именно в эту ночь Тэлеск достиг совершеннолетия.

Уже у самого дома Ланнокс оглянулся на море, думая уже увидеть там корабль Ноккагара. Но горизонт моря был чист.

Харнат, занятая приготовлением пищи, поздоровалась с мужем и поинтересовалась, велик ли был улов на сей раз.

Ланнокс сел на лавку и задумчиво ответил:

– Я больше размышлял этой ночью, чем рыбачил...

Харнат сразу поняла, что так гложет мужа, но не нашлась, что сказать, а только вздохнула.

– А где Тэлеск? – спросил Ланнокс.

– Он вышел за дровами. Холодное утро...

Ланнокс опять задумался.

– Ты заметила, что происшедшее в ту злосчастную ночь вновь всплывает в памяти наших родственников? – изрёк он. – Уж не замешана ли в этом магия?

Харнат промолчала.

– Тэлеску исполнилось двадцать лет, – раздумчиво произнёс Ланнокс, с грустью взглянув в окно.

– Значит, время пришло, – сказала Харнат. – Теперь ты должен передать ему письмо волшебника. Надеюсь, ты сохранил его?

– С трудом, – ответил Ланнокс. – Ты не можешь и представить себе, как я мучился все эти двадцать лет! Иногда я доставал проклятое послание... Я смотрел на него и так хотел сжечь его, разорвать, выкинуть! Я ненавижу этот конверт. Я многое бы отдал за то, чтобы всё, что произошло тогда, стало неправдой, выдумкой, чей-то дурацкой шуткой!

Войдя в чулан, Ланнокс отбросил крышку сундука. Опустив в него руку, он достал оттуда пожелтевший за двадцать лет бумажный конверт. В сотый раз за все эти годы он убрал с него нити паутины. Когда он вышел с конвертом в руках, в дом вошёл высокий парень с прямыми чёрными волосами, что беспорядочно ниспадали на его плечи. Войдя, он бросил у камина большую охапку дров, отряхнулся и весело произнёс, обращаясь к Ланноксу:

– Доброе утро, отец!

– Доброе ли оно? – отнюдь не весело ответил Ланнокс и, мельком взглянув на конверт в своих руках, сказал: – Но, как бы то ни было, здравствуй, сын. Поздравляю тебя с двадцатилетием!

– В чём дело? – спросил Тэлеск, увидев печальные лица родителей. – И что за конверт ты держишь в руках?

– Мы должны тебе кое-что рассказать, Тэлеск, – произнесла Харнат. – Двадцать лет я и твой отец со страхом ждали этого дня. Годы утекли рекой, и вот

неминуемый момент настал.

– Твоё имя, Тэлеск, было дано тебе неспроста, – сказал Ланнокс. – Знай, что это имя дано тебе не родителями. Не мы назвали тебя так.

И Ланнокс поведал сыну обо всём, что произошло в ту злосчастную ночь в стенах этого самого дома. Тэлеск слушал всё с превеликим удивлением. Вначале он подумал, что родители просто шутят, но их лица были озабочены и серьёзны. С трудом верилось юноше, что он Избранный. Хотя именно это означало данное ему имя.

Вскоре Ланнокс дошёл и до послания.

– Вот оно, – сказал он, протягивая Тэлеску жёлтый конверт. – Ты не представляешь, сын, скольких трудов и мучений мне стоило сохранить его. Мысль о твоём неотвратимом уходе нещадно терзала мою душу. Но я всё же нашёл в себе силы противостоять желанию уничтожить письмо, и оно сумело долежать до назначенного срока. Как видишь, оно невредимо. И ты получаешь его в своё двадцатилетие. Не знаю, будет ли оно для тебя подарком, но ты должен это прочесть. Волшебник сказал, что после прочтения ты сам всё поймёшь.

– И о чём же здесь пишется? – спросил Тэлеск с недоумением.

Ланнокс пожал плечами и дал ответ:

– Я не читал его. Хотя однажды я чуть было не сделал это.

– Лучше и не давай нам читать его, сынок, – взволнованно добавила Харнат.

Тэлеск, не отрывая взгляда от конверта, вышел из дома и сел на желтоватую, слегка задетую осенью траву.

Конверт действительно был не распечатан. Он не решился вскрыть его сразу, и какое-то время просто крутил в руках. Наконец он аккуратно надломил печать на конверте и вынул оттуда столь же пожелтевший, как и сам конверт, кусок хрустящего пергамента. Он был свернут вчетверо.

Послание было написано ровным, разборчивым почерком, поэтому читалось легко, тем более что язык написания оказался родным для Тэлеска. Оно гласило:

Здравствуй, Тэлеск! Сейчас, когда ты держишь в руках этот лист бумаги и читаешь эти строки, тебе, наверное, уже двадцать лет. Именно с твоим двадцатилетием твой отец должен передать тебе письмо. Ежели так, то настал час для того, чтобы ты узнал всю правду о себе. Я буду краток в этом письме.

Знай, Тэлеск, сын Ланнокса, что ты избран, дабы стать одним из Трёх Меченосцев, в чьих руках будет спасение нашего мира от Короля Мрака. Думаю, ты слышал о нём хоть что-нибудь. Но всё же для твоего осведомления, я хочу вкратце поведать тебе о событиях далёкого прошлого.

Дардол, Король Мрака, невесть откуда пришёл в Гэмдровс ещё в начале второй эпохи его существования, которая заслужила себе впоследствии имя Первого Мрака. Появившись в Гэмдровсе, Дардол поселился в горах Ноккуа и воздвиг там Фракнакар, Башню Тьмы (чаще её называли просто Даргирд). Поселившись в этой крепости, Дардол начал свои злодеяния. Он сотворил фрэгов, а позже экситротов (возможно, и драконы, которые родились из жерла огнедышащей горы Ундохан, – тоже его рук дело).

Вначале его Тёмное Войско обрушило удар на княжество, что находилось на востоке от Гиблой Пустыни. С первым наступлением в княжестве был посеян хаос и разрушения, а со вторым оно было стёрто с лица нашего мира. Лишь немногим удалось спастись. Потом полчища Дардола поставили точку в истории великого Королевства Запада. И вскоре все земли от западного побережья вплоть до хребта Эрхат-Оден окутала вечная тьма.

Шаги Дардола впечатлили весь мир, но не все его замыслы прошли так, как он желал. Первое поражение он потерпел в знаменитой Войне Ярости, пытаясь захватить Хоромходэк, что и по сей день располагается за Великим Лесом. Войска Дардола были полностью уничтожены, а сам Король Мрака и Шестеро Колдунов скрылись от наказаний. Но не прошло и четырёх десятков лет, как Дардол вернулся в Ноккуа и стал восстанавливать разрушенный Даргирд. Восстановив его, он дал твердыне новое имя. Она стала зваться Колморнут, то есть Возрождённая. Но вскоре он споткнулся во второй раз. Переоценив свои силы, Дардол ударил по твоей стране – по Эфоссору, войска его были вновь

разбиты. После этого он исчез надолго, чем и завершилась Первая Эпоха Мрака. Но даже с его уходом в Гэмдровсе не воцарился мир, ибо его прислужники не думали сдаваться и почти три тысячелетия досаждали светлым народам без помощи своего господина.

И вот в наше время Дардол вернулся. За три года до твоего рождения, по небу пролетел гигантский дракон, тело которого пылало багряным огнём. Он поселился в пещерах пика Ханборун в Закатных Горах. Се и есть возродившийся Дардол. И он возобновил злодеяния: создал мандроглинов и думтеров. С каждым годом сотни новых драконов появляются с постоянными извержениями Ундохана. С невероятной быстротой он захватил Вирлаэсс.

Нынешний Дардол ещё более могуществен, нежели прежний, и только Три Меченосца спасут мир от гибели.

Ежели ты гадаешь о том, к чему я рассказал всё это, пойми, что сейчас тебе следует знать хотя бы что-то об истории Короля Мрака. Дальше ты узнаешь больше. Скоро я прибуду и заберу тебя с острова. Наш путь будет лежать в Хилт. Сейчас у тебя много вопросов, но просто наберись терпения. Всему своё время.

Жди меня...

Ноккагар.

Прочтя послание дважды, Тэлеск окунулся в раздумья. Как ко всему этому относиться, он не знал: радоваться или огорчаться. Он всегда мечтал побывать в Гэмдровсе, на великой земле, где властвуют самые разные народы. Но теперь путешествие в Гэмдровс для него станет путешествием в страны, где опасность будет подстерегать его на каждом шагу. Ведь Дардол, должно быть, объявит охоту на него. Однако, Тэлеск всё же чувствовал, что невзирая на это, что-то тянет его туда. Он желал увидеть высоченные горы, зеленеющие леса, быстрые, прозрачные реки и необъятные просторы цветущей, исполненной чудес земли.

И что же? Вот она, возможность! Для осуществления давней мечты представился хоть какой-то случай. Судьба намеревается послать его в Гэмдровс, но ценой этому может стать его жизнь. Но если жребий пал свыше,

то с этим уже не поспоришь. Если, конечно, этот жребий пал именно оттуда. На удивление самому себе Тэлеск готов был смириться с неожиданными переменами в столь неприметной до сей поры жизни.

Глава 2

Время шло. С тех пор как Тэлеск прочёл послание волшебника, он стал плохо спать по ночам. Часто посреди ночи он одевался и выходил из дома. Люди в округе стали поговаривать, что сын Ланнокса бродит во сне. Каждый раз, гуляя под звёздным небом, он изредка поглядывал на море в надежде увидеть там парус, а, быть может, в надежде не увидеть его – точно Тэлеск и сам не знал, на что надеялся. Бывало, ночи напролёт он проводил на морском берегу, пребывая в глубоких раздумьях.

Утром чуть свет Тэлеск мчался всё на тот же берег и наблюдал за кораблями, которые входили в гавань порта. Часто он не возвращался домой даже пообедать.

– Мы уже теряем Тэлеска! Теряем раньше, чем следовало ожидать, – сказал однажды Ланнокс, поглядев из окна дома на омываемый прибоем берег.

– Просто наш сын пребывает в волнениях, – отозвалась Харнат.

– В волнениях! – усмехнулся Ланнокс. – Неужто ты столь слепа, Харнат, что не замечаешь, как Тэлеск отдаляется от нас. Он с той поры, как получил треклятое послание, изо дня в день лишь молчит, думает о чём-то, словом лишним не обмолвится.

– Это пройдёт. Ведь объяснить это не сложно. Всё переменялось для Тэлеска слишком резко. А это послание? Представь, каково ему сейчас! Он ведь до недавнего времени ни о чём не подозревал, жил себе тихой, размеренной жизнью, как всё на нашем острове. И вдруг такое навалилось. Он ещё не свыкся со своей судьбой... Так повёл бы себя каждый.

– Так, как он? – переспросил Ланнокс. – Не знаю, Харнат... На днях ко мне подходил его друг Дагас, и принялся расспрашивать что да почему. Говорит, что Тэлеск стал каким-то странным, отдалённым.

Харнат только вздохнула.

– Я и сам вчера в этом убедился, – продолжал Ланнокс. – Взял его с собой в море, думал, что поможет. А помощи от него толком и не получил. Он постоянно молчал и пялился в горизонт. Покажись там вчера корабль, он бы точно в воду бросился, навстречу бы поплыл.

– Нет в этом ничего удивительного, – проговорила Харнат. – Надоела Тэлеску здешняя рутина. Он молод. Как и его сверстники, он рвётся в Гэмдровс. Но, в отличие от остальных, он получил шанс. А что ему делать здесь? Там больше возможностей построить себе нормальную жизнь.

– Не надоела бы Тэлеску жизнь в Алборе, кабы не послание, – возразил Ланнокс.

– Зачем ты во всём послание-то винишь? И без него Тэлеска бы в Гэмдровс потянуло. Сейчас он просто напряжен: ожидает прибытия волшебника.

– Ожидает?! – вспыхнул Ланнокс. – Да он ждёт не дожждётся этого старого ведуна, будь тот неладен! Тэлеск просто мечтает покинуть остров! Не нужны мы ему больше! Разве ты не видишь? Даже свершив свою проклятую миссию, он и не подумает о возвращении!

А тем временем Тэлеск был на берегу, сидел на каменистых склонах неподалёку от пристани и наблюдал за только что причалившим челном. Обычно он сломя голову мчался на самую пристань, стоило только какому-либо кораблю показаться на далёком горизонте, а, когда тот причаливал, Тэлеск всегда внимательно разглядывал сходящих с него людей: нет ли среди них кого-нибудь с деревянным тригорским посохом. Но увы, – никто из гостей острова не походил на чародея. Они были кем угодно: моряками, торговцами, плотниками, воинами, рыболовами, – но только не магами.

Более месяца уже прошло, а волшебник всё не приезжал. И вот, когда тот маленький челнок причалил, Тэлеск решил остаться на месте в силу усталости и просто наблюдать издалека.

Наконец с борта челна сошёл человек. Это был седой старец с длинной бородой и длинными седыми волосами. На нём была синяя мантия, подвязанная синим поясом. На плечи был накинут старый плащ, и он тоже был синего цвета. Небольшая дорожная сума висела через плечо. В руке старца был кривой посох, и было издалека видно, что верхний конец его был вырезан в виде трёх зубцов. Символ Тригорья!

Сердце запрыгало в груди Тэлеска. Несомненно, это был волшебник. А какой ещё волшебник, если не Ноккагар, мог приплыть сюда, на далёкий Эфкрол. Юноша вскочил и бросился бежать в сторону пристани.

Волшебник тем временем размеренным шагом двинулся в сторону хижин. Тэлеск уже почти догнал его. Но при беге он смотрел не на дорогу, а на мага, и, как назло, под ноги попал какой-то корень, накрепко вросший в землю; не заметив его, юноша запнулся и с глухим звуком распластался на земле.

Старец тотчас же остановился и повернулся в сторону рухнувшего наземь Тэлеска. Тот медленно встал и отряхнулся. Вначале седобородый маг без особенного интереса оглядел юношу, но потом взгляд его внезапно изменился, и Тэлеск почувствовал это. Волшебник смотрел на него уже пристальным, задумчивым взором, а в его глубоких карих глазах, которые были наполовину скрыты свисающими клочьями бровей, замелькали, казалось, какие-то воспоминания из далёкого прошлого.

Наконец старец кашлянул и мягким и в то же время суровым голосом заговорил на Международном языке, который известен всем народам Гэмдровса:

– Ну здравствуй же, Тэлеск, сын Ланнокса!

Юноша неуверенно кивнул ему. Слегка прихрамывая и потирая ушибленное колено, он подошёл ближе.

– Вы... Ноккагар? – спросил он.

Он всё же до конца не верил в то, что перед ним воистину тот самый Тригорский чародей.

– А ты ждал кого-то другого?

– Как вы меня узнали? – спросил Тэлеск.

– Люди меняются только внешне, – произнёс маг.

Не торопясь они направились к жилищу Ланнокса.

– Сегодня твоя жизнь резко переменится! – сказал по дороге Ноккагар. – Готов ты к этому или нет, меня не волнует. Но свою прошлую жизнь можешь забыть. Ты больше не простак, обречённый влачить жалкое существование. И ты должен принять это, ибо такова твоя судьба.

Тэлеск выслушал мага и обеспокоенно посмотрел на него. На лице юноши ясно читалось, что он вспомнил нечто очень значимое.

– Я готов покинуть Эфкрол, – сказал он. – Но готов ли я к остальному?

– Я понимаю, что тебя тревожит, – сказал маг. – Но всё уже учтено. Ты никогда в жизни не держал в руках меч... Ты не владеешь ни одним из видов оружия. Но это не так страшно. Можешь быть спокоен: меч, который ты будешь владеть, сам станет твоим наставником в искусстве боя.

– Моим наставником? – недоуменно переспросил Тэлеск. – Как это возможно?

– Возможно всё, Тэлеск, но есть силы, которые не дают всему претвориться в жизнь. У тебя ведь будет не обычный меч, какими владеют воины королевств Гэмдровства, не такой, какие куются в несметном количестве кузнецами всего мира. Мечи, созданные для Трёх Избранных, обладают кое-какими волшебными свойствами. К примеру, одним из них является то, что оружие Избранного во время боя способно чудесным образом подсказывать хозяину, а иногда и управлять его движениями. Так что со временем ты обретёшь навыки искусного владения даже самым обычным мечом.

Вскоре Ноккагар и Тэлеск вошли в дом. Отец и мать Тэлеска гостеприимно встретили волшебника, но судя по выражениям их лиц, они не были рады такому гостю.

– Я за твоим сыном, Ланнокс! – без всякого приветствия произнёс чародей. – Разумеется, ты и сам догадался.

Хозяин дома лишь промолчал в ответ. Волшебник продолжал:

– Мне поручено увезти вашего сына в Гэмдровс. Так велел великий Экгар. Никто не вправе усомниться в праведности его приказаний. И цель моя не забрать его у вас, но направить на путь, который уготовила ему судьба. Завтра на заре мы с Тэлеском отправляемся в Гэмдровс. А пока готовьте его к путешествию.

Наступило хмурое осеннее утро. А вместе с ним настал и тот час, когда нужно было отправляться в путь. Едва открыв глаза, Тэлеск вскочил и стал одеваться. Поверх старой рубахи он надел тёплый жилет, а сверху накинул поношенный плащ с перетёртыми краями и большой заплатой на месте плеча. После этого юноша покинул комнату. Покинул надолго, если не навсегда.

Ноккагар сидел в старом деревянном кресле у камина и смотрел на пляшущие языки пламени. Родители Тэлеска стояли рядом и робко вслушивались в слова мага, который вполголоса говорил:

– Ваш сын любит вас. Не раз он вспомнит по дороге тепло и уют этого старого дома. Он будет скучать по вам не меньше, чем вы по нему. Поверьте мне, я говорю вам лишь то, что вижу в его сердце.

Тэлеска все увидели сразу, и никто более не произнёс ни слова. А Тэлеск молча подошёл к очагу. Некоторое время все четверо смотрели на огонь. У каждого в голове крутились свои собственные мысли, и каждый предпочёл оставить их при себе. Ноккагар внезапно прервал молчание, твёрдо промолвив одну лишь фразу:

– Пора!

И по этим словам все одновременно двинулись к выходу. Тэлеск надел на плечи собранную ещё с вечера котомку, Ноккагар взял свою кожаную суму, и они вышли из дома. Родители Тэлеска тоже покинули дом, чтобы проводить путников.

На улице не было ни души. Весь Албор ещё спал и пробуждаться, видимо, пока не собирался. Над землёй ещё висели утренние сумерки. Всё окрест было безмолвно и неподвижно, слово на холсте художника. «Ни ветерка! Как же мы будем плыть?» – подумал Тэлеск, глядя на спящие деревья. Листва их, уже успевшая пожелтеть, не издавала привычного шептания. Всё молчало.

На море стоял полный штиль. Тэлеск всё ещё ломал голову над тем, как Ноккагар собирается отправить в море корабль при полном безветрии. Не вёслами же грести до самого Гэмдровса! Но, похоже, одного Тэлеска это и волновало.

В восточной стороне горизонта небо было окрашено пунцовым заревом восхода. На берегу рядами лежали перевёрнутые кверху днищем рыбацкие лодки. Тэлеск и Ноккагар прошли на деревянный причал, а за ними с мрачными лицами последовали родители Тэлеска. Здесь было пришвартовано с десятков небольших кораблей. Смотритель пристани мирно дремал, сидя на крыльце. Он приоткрыл глаза, когда услышал шаги, и вновь закрыл их, когда увидел мага. Среди кораблей был и маленький челнок чародея. Ноккагар отвязал его сразу и затем взошёл на борт. Лодка слегка качнулась, и деревянные доски приветливо заскрипели.

Тэлеск обернулся и встретил печальные взгляды родителей. Ланнокс обнял сына на прощание.

– Я буду гордиться тобой, – произнёс он, похлопав его по плечу. – Верю, что настанет день, когда я смогу с гордостью сказать, что мой сын спас этот безнадежный мир. Удачи тебе во всём! Да хранят тебя духи Гондра!

Тэлеск обнял мать. Харнат не выдержала и разрыдалась.

– Пообещай, что ты вернёшься, – сквозь слезы прошептала она.

– Я вернусь... – тихо ответил юноша.

– Ваш сын вернётся, – промолвил Ноккагар. – И, помяните моё слово, вы не сразу узнаете в нём того, кого сейчас провожаете.

Тэлеск ступил на борт челна. Волшебник вознёс к небу руку, в которой держал посох, и звучным голосом пропел короткое заклинание, непонятное простому человеку.

После этого паруса корабля расправились сами собой, дунул явившийся из ниоткуда ветер и натянул их. Небольшое судёнышко Ноккагара тронулось и заскользило по преспокойному морю в южном направлении, туда, где раскинулся бескрайний Гэмдровс, Великая Земля Всех Народов. Корабль взял курс на столицу королевства – порт Великий Эфтур.

Тэлеск долго махал рукой родителям, которые одиноко стояли на пустой пристани. Мать его рыдала. Отец тоже едва сдерживал накапливающиеся слезы и с грустью смотрел на корабль, который увозил его сына всё дальше и дальше.

Только сейчас Тэлеск осознал, что в последнее время уделял своим родителям слишком мало внимания. Но как жаль, что он осознал это слишком поздно. Не скоро теперь он сможет увидеть отца и мать. А увидит ли вообще? Неизвестно, как распорядится с ним судьба.

Так ушёл из родного дома Тэлеск, сын Ланнокса, ставший в недалёком будущем одним из Трёх Меченосцев. И был тогда двадцать восьмой день октября 2855-го года Второй Эпохи Мрака.

Глава 3

Нос челна резво разрезал морскую гладь. Волшебный ветер Ноккагара быстро гнал маленький корабль к югу. Маг даже не пользовался штурвалом, ветер сам держал корабль точно на нужном курсе. В ясном небе, покрытом клочьями белых облаков, кружили чайки. Их крики и шум слабых волн, что плескались о корпус корабля, – это было единственное, что нарушало тишину дня.

Тэлеск позавтракал рыбой, что накануне приготовила ему в дорогу мать. Он хотел поделиться с Ноккагаром, но тот отказался от предложенной пищи. Наскоро перекусив, парень поглядел на юг, в неведомую для него даль, и обратился к волшебнику:

– Впереди нет ни малейших признаков земли. Долго ли предстоит нам плыть до Гэмдровса?

Маг помедлил с ответом. Он устремил взор в южную сторону горизонта и о чём-то глубоко задумался. Потом он повернулся на запад, потом посмотрел на север, где ещё виднелись вдалеке земли родного Тэлеску острова, затем маг направил взгляд на восток, и Тэлеск заметил в его глазах встревоженность. Казалось, Ноккагар почуял что-то недоброе.

– Не знаю, что ты подразумеваешь под словом «долго», – ответил он в конце концов, – и сколько часов, дней, а может, и месяцев, вкладываешь ты в это слово. Я же плыл на Эфкрол около полутора суток.

Маг не переставал с озабоченным выражением лица озирать море вокруг. Причину своей взволнованности он так и не объяснил, а Тэлеск решил не спрашивать.

Солнце село. Сумерки сгустились над поверхностью моря, и день сменился ночью. Тэлеск долго глядел на бледный лик луны, которая бледно-жёлтым сиянием тускло озаряла ночные воды. Сон понемногу накатывал на него и вскоре совсем одолел.

Всю ночь корабль стремительно нёсся к югу, строго подчиняясь воле волшебного ветра. Тэлеск проспал как убитый. Приснились ему родные места и старый дом, в котором он появился на свет, и опечаленные родители.

Волшебник же, в отличие от Тэлеска, спал совсем не спокойно. Он то и дело вскакивал ночью, с тревогой всматривался в ночной мрак, и, успокаиваясь, вновь впадал в сон. Хотя, скорее, то был не сон, а чуткая дрёма. Стоило только какой-нибудь рыбе поблизости издать малейший всплеск, как маг опять поднимался.

Когда юноша проснулся, солнце уже стояло высоко в небе. Море немного разыгралось, и челнок сильнее качался на волнах, чем это было вчера. Тэлеск

взглянул на север. Уже давно исчезли за серой полосой горизонта его родные земли. Потом он перевёл взор на юг, где как будто бы уже виднелись в серой дымке нечёткие очерки побережий Гэмдровса.

Что-то заставило Тэлеска посмотреть направо, на запад. Там, справа по борту, в сотне саженой от корабля, вода вскипала белой морской пеной. Вначале юноша подумал, что там, должно быть, находится какой-нибудь риф, и морские волны, ударяясь об него, порождают эту пену. Однако какой риф мог быть так далеко от берега? К тому же, то, что вспенивало воду, двигалось и стремительно приближалось прямо к кораблю.

Большая рыба? Нет, это было невозможно! Ведь если так, то какой же гигантской она должна быть. Это была бы рыба-исполин. Она бы в десяток раз превосходила в размерах челнок Ноккагара.

Гадать не было времени. Тэлеск хотел было предупредить волшебника, но, обернувшись, понял, что в этом уже нет нужды. Ноккагар с нескрываемой тревогой глядел в сторону неведомого, однако по лицу его можно было понять: маг знает, что это такое...

– Что это, Ноккагар? – обеспокоенно спросил Тэлеск. – Мы в опасности?

– Не что, а кто, – мрачно ответил чародей. – Я чувствовал угрозу, и очень надеялся, что это будет не он.

– Так кто же это такой?

– Ежели я не ошибаюсь, Тэлеск, это гроза морей, морской дракон. По-вашему – экситрот.

– Экситрот?! – испуганно воскликнул Тэлеск. – Но что он делает здесь? Насколько я знаю, в этих водах никогда не водилось подобных тварей.

– И твои знания верны. Истинно так, экситроты не водятся в водах Эфоссора. Тем не менее на нас мчится именно экситрот. Сдаётся мне, это посланник самого Короля Мрака.

– Но зачем он здесь?

– Зачем? Чтобы уничтожить будущего Меченосца, – мрачно ответил маг. – Не знаю как, но, похоже, Дардол проведал о том, где тебя искать. Да охранит нас сила Вилидаргона... Так ведь у вас в Эфоссоре говорят?

Волшебник не ошибался. То был эксиотрот – одно из величайших порождений Зла, созданное Дардолом ещё в Первую Эпоху Мрака, на заре его чёрных злодеяний. И в этот час к кораблю плыл один из них – гигантская морская черепаха с прочным, шипованным панцирем и огромной чешуйчатой головой, похожей на голову дракона.

С пятого столетия времён Первого Мрака эти твари непрестанно бороздили просторы морей, топили корабли, губили целые флотилии и заплывали даже в гавани портов. В конце той эпохи эксиотроты, повинувшись мысленному приказу своего хозяина, уничтожили флот Великого Эфтура, который шёл к ещё не обжитому в те времена острову Эфкрол.

Один из королей Вирлаэсса, который носил имя Феотен, однажды убил величайшего из эксиотротов, некогда напавшего на Тунскир. По легенде, он метнул длинное копье, и то вонзилось в глаз Хардара – так звали чудовище, – в его единственное уязвимое место. Копье Феотена полностью вошло в глаз эксиотрота, и тот испустил дух. Панцирь того морского дракона много лет лежал близ пристани Тунскира и считался памятником великого подвига короля Феотена.

Эксиотрот, с которым довелось повстречаться путникам, неотвратимо приближался. Его уродливая морда и твёрдый панцирь уже поднялись над уровнем воды. Гигантское отродье разверзло клыкастую пасть, в которой целиком мог бы уместиться их челнок.

Тэлеск неподвижно стоял и смотрел на чудовище. Он был не в силах даже пошевелиться, ибо внезапно нахлынувший ужас сковал его тело невидимыми цепями. В голове юноши промелькнули отчаянные мысли: «Вот так встретил свою смерть Тэлеск, сын Ланнокса, один из трёх Избранных, так и не свершивший возложенной на него миссии».

Ещё миг, и маленький, хрупкий челнок навсегда исчез бы в огромной пасти монстра, и, казалось, не было ни малейшей надежды на спасение. Но на корабле был маг, и это чего-то стоило. Всё это время волшебник Тригорья не дремал, он был готов защищать жизнь перепуганного парня и, конечно же, свою, терять он тоже не собирался. Его волшебный посох уже был направлен на гигантское порождение Мрака.

– Иннэгата! – громогласно прозвучало магическое заклинание, вылетевшее из уст Ноккагара.

Струя синего огня вырвалась из его жезла. Огненный луч мгновенно опутал экситрота, и тот оказался пленником в сетях магического пламени. Чудовище сразу остановилось, будто невидимая преграда предстала перед ним.

Напряженные руки Ноккагара дрожали. Посох обжигал его ладони. Но маг и не думал его отпускать. Он терпел жгучую боль, понимая, что в его руках сейчас жизнь одного из Трёх Меченосцев.

Внезапно из пасти монстра вырвался ужасный звук – оглушительный рёв экситрота, полный беспомощной ярости и отчаяния. Он прокатился на сотни миль вокруг.

Тэлеск упал, зажав уши руками. Он не мог вынести этот крик.

Даже жители далёкого Эфкрола и не близкого ещё Великого Эфтура слышали этот звук, который уничтожал сознание, и они изо всех сил зажимали уши ладонями; некоторые падали без чувств.

Лишь волшебник Тригорья, и только он и никто более, смог это стерпеть. Ноккагар по-прежнему сжимал в руках магический посох, который уже был раскалён настолько, что начал дымиться. Посох старался вырваться из крепкой хватки узловатых рук чародея, и тот едва удерживал монстра в сетях магии. Через миг он выкрикнул что было мочи, пытаясь перекричать рёв экситрота:

– Тунокарпа Тунофиата!

В следующий миг всё стихло. Ужасный рёв прекратился так же внезапно, как и начался, а сам эксирот исчез, будто его и не было вовсе. Воды с шумом сомкнулись в месте, где было чудовище, и челнок Ноккагара взмыл вверх, налетев на гребень разбившихся друг о друга волн.

Волшебник издал тяжёлый вздох и упал на колени. Некоторое время он так и стоял на коленях, выпустив из рук посох, дымящийся и раскалённый, словно железный брус в кузнечной печи. Потом он поднялся на ноги и подошёл к Тэлеску. Юноша всё так же лежал полумёртвый, прижав ладони к ушам и закрыв глаза. Маг наклонился над ним.

– Тэлеск! – молвил Ноккагар и коснулся плеча юноши. – Всё закончилось...

Тэлеск открыл глаза и, увидев перед собой Ноккагара, осторожно убрал руки от ушей. Он медленно сел и огляделся. Кругом всё было безмолвно, и лишь одно напоминало о происшедшем: огромные волны взбудораженного чудовищем моря с плеском ударялись о борт корабля, подбрасывая его нос. Тэлеск взглянул в лицо стоявшего рядом волшебника. Как же оно изменилось за столь мимолётное время! Оно стало угрюмым, измождённым, осунувшимся и бледным. Недавно, совсем недавно, Ноккагар был статным вопреки возрасту, а теперь он ссутулился, и казалось, что только посох и держит его на ногах.

– Куда он делся? – вымолвил Тэлеск.

Маг ответил не сразу.

– Он теперь далеко от нас, не за сотни и даже не за тысячи вёрст. Он настолько далеко, что это трудно представить. Чудовище ушло за пределы мира. Я отправил эксирота обратно... Туда, откуда он пришёл и откуда не скоро вернётся.

Голос Ноккагара был сейчас воистину старческим: хриплым и постоянно надрывающимся.

– Куда? Я не понимаю ваших речей, – произнёс Тэлеск.

– Во Мрак... – ответил волшебник, закрыв глаза, и сразу стал прежним: статным и гордым, а мертвенная бледность исчезла с его лица.

Гигантское отродье разверзло клыкастую пасть, в которой целиком мог бы уместиться их челнок

Глава 4

Эфоссор был королевством могучих владык севера. Немало веков миновало с тех пор, как пращур Эрвар заложил первый камень в основание стен Великого Эфтура, незыблемой твердыни, что построена на морском берегу.

Когда Эрвар, сын Эрмеда, впервые пересёк реку, которая впоследствии была наречена Красной, было мало известно о Тёмном Царстве Ноккуа, а слухи о Шестерых Колдунах ещё не успели перевалить за великую горную цепь Гэмдровса.

Земли Эрвара были чисты и плодородны. Они щедро дарили людям все блага, которые имели. Работая под жгучим солнцем и ясным небом, не зная о невзгодах Западных Земель, эрварейны не думали о грозной тени, которая постепенно крепла на далёкой, малоизвестной им стороне заката. Эфоссор процветал, и одновременно росла мощь Ноккуа. Эфоссорцы и вообразить не могли, что именно на их земле свершится великое сражение, которое определит конец текущей эпохи. Но до него минуло ещё много столетий, посему не пристало рассказывать про будущее, едва упомянув о прошлом.

Время шло. Настал и час кончины основателя Эрвара. С его смертью завершилось правление первого короля, который восседал на троне до конца своих дней. Великого властителя погребли со всеми почестями, упокоив его тело в священных гробницах дворцового подземелья. Вслед за Эрваром на престол взошёл Эрнуир, его единственный сын, в дни правления которого в Эфоссор из Заморья был привезён огромный алмаз Вилидаргон. Заморские владыки даровали его Эрнуиру в ознаменование вечной дружбы между Эфоссором

и Северным Краем. Эрнуир уложил дар в сокровищницу королевского дворца и объявил его священным. Вилидаргон впоследствии стал талисманом и наиглавнейшим достоянием страны. Именно перед ним короли произносили клятвы, у него просили удачи, надежды, его порой молили о мире и благоденствии в королевстве и о спокойствии на дальних рубежах.

Время текло дальше. Годы тянули за собой долгие века. Вилидаргон был утерян, за Хребтом прогремела Западная Война, а Эфоссор по-прежнему процветал, не ведая ни невзгод, ни страданий. Лишь единожды мир и покой эрварейнов был потревожен нападением ужасного дракона. О событиях, связанных с этим нападением, повествует старая легенда об отважной деве Урсуннат.

Где-то далеко на сером горизонте прогремела великая Война Ярости, и случилось первое поражение Короля Мрака. Однако очень скоро он вновь сел на чёрный трон Ноккуа и возобновил создание могучих армий. На сей раз именно Эфоссор он избрал своей целью.

Эрварейны и не подозревали, что к ним грядут тёмные времена. Случилось так, что однажды на флот эрварейнских кораблей напали экситроты, что было невиданно в водах Эфоссора, ибо издавна Межземельное Море было спокойно. Чудовища потопили весь флот... Так Король Мрака объявил королевству войну.

Но великая битва, разыгравшаяся на рубежах Эфоссора, принесла победу не Войску Мрака. Король Эрдонир, сын Эроллаха, отбил фрэггов и прогнал прочь, а помогли ему в том властители других племён и народов, и даже сам вожак волчьих стай, которые в силу крепкой дружбы с государем эрварейнов явились на поле брани и дрались на светлой стороне. А в то же время суровые анты, доблестные гальпинги и отважные хомагейны штурмом взяли чёрную крепь Дардола. Побеждённый Повелитель Тьмы покинул мир, чем и завершились годы Первого Мрака.

Века утекали с годами; с веками прошло одно тысячелетие, потом ещё одно. Во времена Второго Мрака во многих войнах и великих битвах принимали участие эрварейны. Эфоссор снискал себе чин одной из могущественнейших держав. Десятки королей сменились после Эрдонира, но род пращура Эрвара не угас.

Где-то на северном побережье королевства возвышаются башни непревзойдённого Великого Эфтура. Ничто не сравнится с этим чудом мира, созданным руками потомков Эрвара. Упомянув о нём, простые жители называют его городом, воины говорят о нём, как о крепости, а для мореходов и рыбаков это величайший из портов Гэмдровса. Нигде больше нет строений, подобных этому. Высочайшие каменные стены, которые возвышаются над землёй на целых сто сорок футов, образуют огромное кольцо. Внутри этого кольца примерно посередине стоит великолепный Королевский Дворец. Кроме него, за стенами Великого Эфтура располагаются верфь и гавань, склады с несметными запасами провизии и оружия, а также множество построек, в которых проживают воины Эфоссора, ремесленники и прочие жители города. Крепостные.

Твердыня имеет двое ворот: северные и южные. Южные – это обычные крепостные ворота, окованные железом. Северные же ворота уникальны по своей сути. Они вызывают в сердцах лишь восхищение и восторг. Чаще всего эти ворота именуют Морскими, потому как выходят они прямо в бескрайние синие просторы моря. Эти ворота поражают гигантскими размерами. Но не легкомыслие древних мастеров было причиной создания таких огромных ворот. Ведь потому и существуют Морские Врата, чтобы и малые, и большие корабли имели возможность свободно входить прямо в закрытую гавань и покидать её. Эти ворота были давным-давно изготовлены в виде решётки из толстых железных прутьев. Открываются они с помощью двух цепных механизмов по обеим сторонам от ворот. Огромные навесы, размером с небольшую лодку каждый, создавались в Золотых Горах, у гномов, которые с удовольствием выполнили тогда столь необычный заказ.

Благодаря своим высоким стенам, город неприступен даже для великанов, вроде тех, что живут в Закатных Горах. Лишь угроза с воздуха может быть воспринята всерьёз. Потому драконы – единственная опасность для крепости.

Великий Эфтур был выдуман Эрваром, сыном Эрмеда, выходцем из королевского дома в Вирлаэссе. Эрвар создал его в мыслях своих, и строительство этой крепости много лет было его заветной мечтой. Ещё будучи ребёнком он грезил этим. Но вот он вырос и решил претворить свою безумную мечту в жизнь. Именно под его началом был возведён Великий Эфтур. Тридцать один год длилось строительство этой знаменитой крепости. Немалую часть жизни потратил Эрвар на это, но, в конце концов, он своего добился.

В древнем Королевстве Запада, которое уже давным-давно пало под натиском Мрака, Великий Эфтур восхвалялся в песнях:

В тех стенах таится завидная мощь,

Эфтур неприступен врагам.

На башнях дозоры весь день и всю ночь,

И войско несметное там...

Всё ближе и ближе подплывали Тэлеск и Ноккагар к величественным побережьям Гэмдровса, и вскоре впереди стали просматриваться стены гигантской твердыни. Всё отчётливее становились её очертания. На протяжении двух эпох гордо стояла она здесь, коротая лета. И море, и степи, что раскинулись на юге, просматривались зорким глазом дозорных башен. То была столица Эфоссора, Великий Эфтур.

Одна решётчатая створка Морских Врат была открыта. И этого было достаточно, чтобы небольшие корабли беспрепятственно проходили в гавань Великого Эфтура. Лишь в недобрые годы войны или в случае приближения к берегам чужеземного флота, эти ворота закрывались.

Корабль продвигался к пристани, а Тэлеск, стоя на корме, восхищённо озирался вокруг. По левую руку располагалась Эрварова Верфь, а весь остальной берег занимали причалы. Челнок прошёл меж двух больших кораблей и подплыл к пристани. Ноккагар к тому времени уже убрал парус. Он отдал на берег швартовый конец, и постепенно подтягивал борт к причалу. Длинные деревянные мостки были сплошь заставлены какими-то ящиками и бочками. На некоторых лежала разделанная рыба. Несколько человек прямо здесь ловили рыбу, осторожно закидывая удочки, чтобы не задеть привязанные рядом лодки.

Впервые в жизни Тэлеску довелось ступить на землю Гэмдровса, впервые посчастливилось почувствовать её под ногами. Пристань была полна народу. Повсюду со своими товарами разложились заморские торговцы и рыбаки, созывая покупателей. Где-то недалеко слышались громогласные выкрики глашатая, объявлявшего что-то о новых указах короля. Рядом с красивым двухэтажным зданием лежал и напевал песни какой-то пьяница с флягой в руке. По улицам праздно бродили отряды напыщенных стражников, которые осматривали приезжих недоверчивыми, но при этом достаточно дружелюбными

взглядами. Песнопевцы в ярких костюмах звонкими голосами славили Великий Эфтур. А где-то рядом послышался крик «Вор! Держи вора!», и один из отрядов стражников в тот же миг кинулся в сторону торговых прилавков.

– Ноккагар! – послышался громкий мужской голос, и к прибывшим, тяжело пыхтя, подбежал невысокий толстяк с широкой улыбкой на лице.

Волшебник повернул голову в его сторону и проговорил:

– А вот и ты, Одерлаг! Вечер добрый! Твоя лодка в целости и сохранности. Мне она больше не нужна.

– Рад был услужить! – кивнул толстяк, принимая сухой ответ волшебника за благодарность. – Я всегда рад помочь магу, а особенно, когда меня просит сам Ноккагар.

– Тогда окажи мне ещё одну услугу, – проговорил маг. – Нам нужно где-то остановиться на эту ночь. Трактир не пойдёт. Там слишкомлюдно и беспокойно.

– Разумеется! – воскликнул Одерлаг. – Я с радостью готов принять тебя и твоего спутника в своём жилище. Там, конечно, не дворцовая роскошь, но зато там тихо и спокойно, да и живу я один. В любом случае, это лучше, чем трактир.

И Одерлаг повёл их к небольшому деревянному строению, что стояло почти у самой пристани.

В старом доме Одерлага была лишь одна комната. У единственного окна стоял древний грубо сколоченный стол. На нём стояло большое блюдо, наполненное жареной рыбой. У стены, что напротив окна, был выложен большой очаг, в котором уже пылал огонь. Рядом вдоль стены друг за другом стояли три больших сундука.

– Вы тут устраиваетесь, усаживайтесь, – сказал Одерлаг, указав на длинную лавку, которая стояла у стола. – И угощайтесь моей стряпней. Голодны небось? Я мигом. Только в погреб спущусь. Путники сели на лавку и бросили рядом свои котомки, а Одерлаг взял зажжённую свечу, стоявшую на камине, подошёл к одному из сундуков, поднял крышку, после чего, к изумлению Тэлеска, залез

в сундук и спустился куда-то вниз. Сундук оказался скрытым входом в погреб.

– Ловко придумано, – заметил Тэлеск и, обращаясь к магу, шёпотом спросил: – Почему он живёт один?

– Насколько известно мне, – так же тихо ответил Ноккагар, – жена его умерла лет пять назад, а дочь живёт где-то у Холмов Эроллаха, в одном из тамошних поселений. Почему он не с ней, понятия не имею...

Вскоре Одерлаг вылез из погреба с большим кувшином и тремя кружками в руках. Закрыв погреб, он поставил всё это на стол и, запинаясь, выговорил:

– У меня тут имеются... небольшие запасы пивка! Собственного приготовления, разумеется! Не желаете ли отведать?

– Я бы не отказался, наверное, – ответил волшебник. – К тому же, судя по числу кружек, ты уже настроен на наше согласие.

– Почему бы и нет, – добавил Тэлеск.

– Вот и славно! – обрадовался Одерлаг и принялся разливать пиво по кружкам.

Сделав первый глоток, Ноккагар сказал:

– Не впервые мне доводится отведать твоего пива, Одерлаг! Но могу смело заверить, что раз за разом оно становится только лучше. Так почему бы тебе не открыть собственную пивную?

Толстяк на минуту задумался, будто пытался до конца понять смысл сказанного.

– Вы так думаете, достопочтенный Ноккагар? – спросил он, хитро прищурил глаза.

– Я думаю, народ будет валить к тебе толпами, – сказал волшебник.

– А я так и сделаю! – произнёс Одерлаг, опустошив кружку и наполняя следующую. – Пивная Толстяка Одерлага! Звучит, по-моему, неплохо.

– Не то слово! – вставил Тэлеск.

Одерлаг перевёл на него взгляд и спросил:

– Прошу прощения, так ты с Эфкрола, парень? Я даже не знаю твоего имени.

– Его имя останется втайне! – быстро сказал Ноккагар, когда Тэлеск уже открыл было рот, чтобы назвать себя. – Поверь мне, на то есть свои причины.

– Как вам будет угодно, – смиренно ответил Одерлаг, пожав плечами. – Больше не спрошу.

Он вновь поставил на стол пустую кружку и в очередной раз наполнил его пенным пивом. Сделав глоток, он произнёс:

– Не позволите ли осведомиться, уважаемый Ноккагар, что за дело такое было у вас на Эфкроле? Или это тоже тайна? Двадцать лет назад вы позаимствовали у меня лодку, уплыли на Эфкрол, воротились и пропали на все эти двадцать лет. Двадцать лет от вас ни слуху ни духу! А на днях вы вдруг неожиданно-негаданно нагрянули. Вновь вам лодка понадобилась. И опять – на Эфкрол... Вижу, на сей раз вы вернулись не один. Не осмеливаюсь спросить, кто он...

– Я понимаю твоё любопытство, Одерлаг, – промолвил Ноккагар. – На все свои вопросы ты со временем найдёшь ответы. Это уже не тайна, но лишний раз придавать это огласке всё одно ещё не следует. Я могу лишь намекнуть тебе, а поймёшь ты или же нет, это уже твоё дело.

– Хорошо, – Одерлаг опорожнил ещё одну кружку и со стуком ударил её по столу. – Ещё пива?

– Благодарим, но завтра нам в путь, – ответил Ноккагар. – У тебя отменное пиво, но мы больше не будем. Как-нибудь в другой раз...

– Лет через двадцать! – посмеялся Одерлаг и потянулся к кувшину. – Ну что ж, дело ваше. А я выпью ещё! Ну давайте же, Ноккагар, намекайте!

– Тогда слушай, – Ноккагар вздохнул. – Надеюсь, хоть раз в жизни интересовался летописями наших дней? Знаешь ли ты о возвращении Дардола? Вообще это имя тебе о чём-нибудь говорит, или же ты слышишь его впервые?

– Как же об этом не знать! Да ведь об этом только и твердят. Тут и поневоле узнаешь!

– Вот ты наверное поневоле и узнал, – усмехнулся волшебник. – Кабы везде об этом не твердили, ты бы понятия не имел о каком-то Короле Мрака. Надеюсь, до твоих ушей дошло, что это самое возвращение Дардола было давным-давно предсказано... Однажды, четыре с лишним столетия назад, в Тригорье пришёл всеизвестный Кисторин Ясновидец. Быть может, ты слышал о таком? Хотя это маловероятно. Так вот... Он пришёл к великому Экгару и сказал ему, что Дардол возвратится. Но ещё Кисторин сказал, что мир будет спасён Тремя Избранными.

На некоторое время в доме Одерлага воцарилось молчание. Похрустывание дров в пламени камина казалось здесь раскатами грома. Внезапно толстяк снова ударил по столу пустой кружкой и рассмеялся.

– Так вы забрали с Эфкрола будущего Меченосца? – сквозь смех проговорил он. – Небось в Хилт направляетесь?

Ноккагар нахмурился, а Тэлеск удивлённо посмотрел на Одерлага. А тот тем временем заплетающимся языком говорил:

– Я всё знал изначально, Ноккагар! Думаете, я совсем тупой? Хоть я и на вид такой простак, но в нынешних делах кое-что разумею. Значит, мир будет спасён, да? Дардол будет уничтожен?

– Я не способен ответить на этот вопрос, – промолвил Ноккагар. – Я не стану уверять тебя в этом, но и отрицать этого не берусь. Однако надежда есть... В конце концов, время покажет...

– А время-то нынче смутное, – проговорил Одерлаг, задумавшись и уставившись в стол остекленевшими глазами. – Как же быстро под натиском проклятых выроdkов пал Вирлаэсс! И подумать только, это ведь было Первое Королевство, древнейшее владение наших пращуров! Больше оно людям не принадлежит. Сегодня те священные земли лежат под властью тёмных малфрунов или фрэггов, как их чаще именуют теперь.

– Да ещё восточные и западные рубежи Вирлаэсса заняты думтерами и мандроглинами – новыми исчадиями Зла, – добавил Ноккагар.

– Какой только нечисти нынче не развелось! – вздохнул Одерлаг, ставя на стол опустошённую кружку. – А эти глогадур, драконы! Треклятый Ундохан непрерывно рождает этих тварей! А ведь к возвращению Короля Мрака их оставалось не более десятка во всём мире. Растёт чёрная мощь Драконьего Перевала! Чует моё сердце, скоро, очень скоро оттуда на нас обрушится сильный удар.

– Вот потому-то нам нужно поторапливаться, – сказал маг. – И без того уже больше месяца ушло волку в пасть! Сегодня мы переночуем у тебя, Одерлаг, а завтра двинемся в дорогу.

– Не близок путь в Королевство Гальпингов, – заметил Одерлаг.

– Да, но он не покажется нам очень долгим, если мы будем преодолевать его верхом.

– Верхом? – удивился Тэлеск.

– Именно, – ответил маг. – Не знаю, ездил ли ты верхом у себя на острове, но в любом случае идти пешком я не собираюсь.

– В седле я держаться немного умею, – ответил Тэлеск. – Но где мы возьмём коней?

– Ты теперь не в Алборе, и ты больше не рыболов, – раздражённо проговорил Ноккагар. – Здесь, в Гэмдровсе, с ними проблем нет. Сам король дал мне обещание снарядить нас всем необходимым. С давних пор короли Эфоссора

в хороших отношениях со мной, ибо когда-то я был другом и наставником их великого предка.

- Кто же он, этот предок? – спросил Тэлеск.

- Эрдонир, сын Эроллаха.

- Эрдонир?! – воскликнул Тэлеск.

- О да! – произнёс Ноккагар. – Вспоминаю те незапамятные времена. Великий Эрдонир, король, который до сей поры не забыт народом. Король, при котором Великое Войско Мрака было разбито в пух и прах. Король, который оседлал единорога.

- Эрдонир... – задумчиво пробормотал Одерлаг, – Друг Волков, Друг Магов, Друг Гномов, Друг Алфейнов – всех его прозвищ и не перечислишь.

- Выходит, вы живёте со времён Первого Мрака? – спросил Тэлеск у волшебника.

- Да. Тебя удивляет мой возраст? Маги не разделяют удел смертных. Для нас существует лишь смерть от чужой руки... либо от злых чар.

- А я знаю легенду! – внезапно сказал Одерлаг, бессмысленным взглядом всматриваясь в пустую кружку. – Это я всё об Эрдонире... В начале наших Дней, во время войны с малфрунами, Эрдонир ненадолго вернулся в мир. Это случилось, когда малфруны и драконы напали на Великий Эфтур. Дух Эрдонира пришёл тогда на помощь эрварейнам. Все к тому времени уже утратили всякую надежду на спасение. А дух Эрдонира взял из Оружейни Древних Королей свой законный меч Гестармел, выкованный когда-то им же самим в кузницах гномов, в одиночку перебил драконов. Малфруны, узрев священную силу, бежали в ужасе, а эрварейны гнали их до самого Драконьего Перевала. После победы Эрдонир у всех на глазах растворился, как будто его и не было. А меч Гестармел впоследствии так и остался не найденным.

- Но это не просто легенда, Одерлаг, – сказал Ноккагар. – Это было воистину. И я говорю тебе это как очевидец того чуда. Я был тогда здесь, в Эфтуре, и видел всё это собственными глазами. Помню, Эрдонир увидел меня... Готов поклясться,

что именно на меня он смотрел.

Одерлаг сидел неподвижно. Голова его упала на грудь, а глаза были закрыты. Он что-то пробормотал во сне и покачнулся. Тэлеск успел подхватить его, и только поэтому тот не грохнулся с лавки на пол. Юноша и маг не без труда уложили его на сундуки, на которых лежал старый тюфяк, который, видимо, как раз и служил ему постелью.

Землю окутала ночная темень. Ночь прокралась за калитку небольшого дворика Одерлага и пробралась в дом. В небо поднялась холодная луна. Путники устроились на таких же соломенных тюфяках у камина. Ноккагар погрузился во сны, едва закрыв глаза.

Только Тэлеск долго не спал, наблюдая за тем, как огненные языки танцуют в очаге и пожирают остатки дров. Он смотрел на них и раздумывал о своей дальнейшей судьбе.

Утром, когда он проснулся, в доме больше никого не было. Он встал, взял из мешка кусок хлеба и вышел во двор.

В лицо дыхнул холодный морской ветер, сумевший проникнуть за высокие стены Великого Эфтура. В чистом безоблачном небе кружили чайки. Из гавани через Морские Врата выходили два больших корабля.

Одерлаг сидел на деревянной скамье около дома и глазел на оживлённую толпу. Тэлеск сел рядом и, пожелав доброго утра, поинтересовался о Ноккагаре.

– Утро доброе, юный друг, – ответил Одерлаг. – Ноккагар ушёл куда-то. Ежели я правильно понял, он отправился к королю. Скоро должен быть здесь.

Толстяк кивнул в сторону кораблей, что покидали порт, и произнёс:

– Поговаривают, что и в нашем море нынче неспокойно. Моряки рассказывают, что вчера над землёй прокатился ужасный звук, терзающий душу. Ходят слухи, что это был рёв эксиотрота. А я никак не могу поверить, что в здешних водах появились эти твари. Ты что-нибудь знаешь об этом?

Тэлеск передёрнулся, вспомнив не так давно пережитый ужас.

– Здесь ходят верные слухи, Одерлаг, – ответил он. – Вчера в наши воды действительно заплыл эксиотрот. И это был его рёв. К несчастью, мы встретились с этим монстром. И кабы не магия Ноккагара, последствия этой встречи оказались бы плачевными. По меньшей мере – для нас. Но к счастью, его больше нет. Ноккагар разобрался с ним.

– Он могущественный волшебник, и я всегда это знал, – задумчиво проговорил Одерлаг. – Но злые наступили времена. И даже таким, как он, скоро будет тяжело сдерживать нечисть. Давно, очень давно, в водах Великого Эфтура уже появлялись эти монстры. Тогда эти черепахи-переростки потопили целый флот, что шёл отсюда на север.

Послышался скрип калитки. Тэлеск с Одерлагом повернули головы и увидели Ноккагара. Маг вошёл во двор с мешком на плече. На вид тот мешок казался весьма увесистым.

– Пойдём в дом, – сказал он. – Разложим всё это по нашим котомкам и сразу отправимся в путь.

Король очень щедро снабдил путников дорожными припасами. Больше всего было сушёных фруктов, лесных орехов и хорошо провяленного мяса.

Когда всё было разложено, путники поблагодарили Одерлага за предоставленный ночлег и покинули дом в направлении южных ворот города. По пути Ноккагар извлёк из сумы кожаную флягу и наполнил её в одном из колодцев, что попадались им на пути.

Проходя мимо королевского дворца, Тэлеск смог внимательно рассмотреть его величие. Это был первый дворец, который ему довелось увидеть за все прожитые годы. Он был четырёхъярусным, с большим позолоченным куполом и несколькими шпилями башен вокруг него. Высота дворца вместе с куполом была футов девяносто. Ширина его основания составляла около восьмидесяти футов. Второй ярус был чуть уже первого, третий – ещё уже, а четвёртый был самым узким. К парадному входу, который находился со стороны гавани, вели несколько широких ступеней. Всё было выстроено из гладкого белого камня.

С запада и востока к королевскому дворцу примыкали оружейный и пищевой склады. А близ парадного входа раскинулся небольшой сад, от прекрасного вида которого Тэлеск долго не мог оторвать взгляд.

Глава 5

Мощёная камнем дорога вела их по узким улицам города, обходя дома и изгороди, ныряя под широкие арки двухъярусных зданий. На лавках, что теснились вдоль дорог, сидели старики и пристально наблюдали за прохожими. Снова громкий голос глашатая объявлял что-то о приёме новобранцев в ряды воинов королевства. Двое торговцев спорили о чём-то, перекрикиваясь через улицу. Наконец жилые дома стали заканчиваться, и путники увидели впереди высокую южную стену Великого Эфтура. Слева от южных ворот располагалось большое деревянное строение с соломенной кровлей. Это была конюшня.

Двое осёдланных белоснежных жеребцов уже ожидали путников снаружи. То были благородные скакуны королевской свиты. Рядом с высокой аркой входа в конюшню, скрестив руки на груди, стоял охранник. Он молча указал Ноккагару на коней.

Маг долго не раздумывал и лишних слов говорить не стал. Он взял одного из жеребцов, сразу запрыгнул на него и поторопил забывшегося от восторга Тэлеска. Через пару мгновений юноша тоже был на коне. Те полудохлые вьючные лошадки, на которых ему доводилось пару раз ездить на родном острове, и рядом не стояли с могучим красавцем, в седле которого он теперь сидел.

Ноккагар дёрнул поводья, и его скакун помчался по дороге, вздымая в воздух клубы пыли.

– Скачи, друг! – негромко воскликнул Тэлеск, и вполголоса добавил: – Гэмдровс ждёт нас.

Конь прынул и ринулся вслед за Ноккагаром. Путники поскакали к южным воротам, которые уже открывались для них. Выехав из города, два всадника

галопом помчались на юг, и ворота с лязгом захлопнулись за ними.

Четыре дороги выходили из Великого Эфтура. Тэлеск изучил карты родного королевства ещё в детстве, и он знал, что одна из этих дорог ведёт к твердыне Эрдонир, что возведена на западном рубеже Эфоссора, другая уходит к Рамэнии, которая стоит на берегу Красной Реки, третья дорога – путь в Акхидур, что возвышается на Холмах Эроллаха. Тэлеск и Ноккагар двинулись в сторону Рамэнии, на юг. Была и четвертая дорога. Она убегала на запад, слегка склоняясь к югу, и терялась где-то у отрогов Небоскребущего Хребта. О ней юноша совершенно ничего не знал, потому что на изученных им картах всегда было отмечено лишь три дороги.

Тэлеск бросил взгляд на поросший репейником тракт. Видимо, дорогой очень давно не пользовались. Но почему? Тэлеск пытался остаться к этому равнодушным, но любопытство взяло над ним верх.

– А куда ведёт эта дорога? – спросил он, обращаясь к магу, и указал на серую ленту, которая протянулась к далёким горам. – И почему она не отмечена на картах?

Волшебник, скакавший рядом, повернулся лицом на запад и чуть прищурил глаза.

– Она ведёт на Драконий Перевал, – произнёс он. – Давным-давно, в начале Первого Мрака этой дорогой часто пользовались. Тогда велась бурная торговля между Эфоссором и Дьюном – городом, который и по сей день одиноко стоит за этими горами. Но так было лишь до 263-го года, когда перворождённые драконы избрали тот перевал своим оплотом. Торговле пришёл конец, потому что драконы не щадили храбрецов, которые осмеливались пройти тем перевалом. Именно с той поры эту дорогу и перестали отмечать на картах.

Тэлеск поравнялся с ускакавшим вперёд магом.

– Драконы и по сей день обитают там? – спросил он.

Ноккагар издал едва слышимый вздох и слегка придержал коня.

– До возвращения Дардола в этом можно было и усомниться. Но со вторым приходом тёмного господина число драконов преумножилось. Теперь драконов на перевале тьма тьмущая. Боюсь, их число нынче столь же несметно, как число пчёл в улье. И они ждут, выжидают.

– Выжидают чего?

– Приказа! Приказа напасть на владения Гэмдровса!

Маг натянул поводья и поскакал с прежней скоростью, дав тем самым понять, что его ответ закончен.

Дальше и дальше везли кони своих седоков. Вначале путники ехали вдоль скошенных полей, которые пересекала дорога, затем, когда поля закончились, всадники двигались по пожелтевшим от осени лугам. Исчезли из виду неприступные стены Великого Эфтура, и по правую руку выросли величественные кедры Эрварова Леса. Вскоре кедровая пуща осталась позади, и дорога вывела на Мотвэль, Зелёные Равнины. Вновь стали просматриваться серые вершины Небоскребущего Хребта.

Путники остановились и сели перекусить на великолепных лугах Мотвэля. В это время Зелёные Равнины были отнюдь не зелёными, да и не могли быть таковыми, красоты своей они всё же не утратили. Сейчас им было бы лучше именоваться Золотыми Равнинами: травяной покров осени поистине казался таким.

Этот привал был недолгим. Путники вновь вскочили в сёдла и помчались по дороге, которая неизменно терялась в южной стороне горизонта. Лёгкий ветерок стал обдувать лица, крепчая с каждым порывом, но для выносливых королевских скакунов он не был помехой, и они всё так же стремительно неслись на юг.

Вскоре далеко впереди протянулась с запада на восток длинная полоса реки. И река эта ярко сверкала в лучах солнца. В здешних краях её именовали Доласкэн. Она служила королевству обозначением южного и восточного рубежей.

Заморосил дождь. Прошло не слишком много времени, и он превратился в холодный, жестокий ливень. Он лил водопадом. Дорогу вскоре размыло, и вся её пыль вмиг превратилась в грязь и слякоть. А впереди сквозь плотную стену дождя стали смутно проглядываться укрепления Рамэнии.

– Мы заедем в крепость? – с надеждой в голосе спросил Тэлеск, тщетно пытаюсь на скаку укутаться в намокший плащ, который едва помогал ему согреться в столь мерзкую погоду.

– Нет, – равнодушно отрезал волшебник. – Незачем нам терять там понапрасну время, ибо оно нынче чересчур скоротечно. А Король Мрака не медлит, как ты и сам разумеешь, и уже очень скоро он пустит стрелу войны...

– Да уж... Он, наверное, сложа руки не сидит, – тихо согласился Тэлеск.

Могучая твердыня безмолвно высилась над землёй. Она оберегала южные рубежи королевства от врагов. Высоки были стены её, и величественно стояла она, озирая Мотвэль и побережья реки Доласкэн на много вёрст окрест. Кто сердцем был черен, те страшились приблизиться к ней, а чьи помыслы были чисты, тех всегда манило её величие, им она всегда предоставляла кров и надёжную защиту.

Слева от крепости, куда и уходила дорога, через реку перекинулся широкий каменный мост, местами разрушенный, но выгладевший ещё вполне крепким и надёжным.

Проезжая по мосту, Ноккагар чуть осадил коня и посмотрел на кристально чистую воду внизу. Капли дождя с шумом разбивались о её поверхность.

– Эта река зовётся Красной! Говоря по-вашему – Доласкэн. – промолвил он. – Здесь заканчиваются владения эрварейнов, Тэлеск. Дальше простирается великолепный мир. Но сколь великолепный, столь и опасный. И он гораздо больше, чем ты можешь себе представить!

После моста дорога ринулась вверх и вывела на открытую местность. Изредка она устремлялась под тени сосновых рощиц, превращаясь в лесную тропу,

взрыхлённую толстыми корнями вековых деревьев, но каждый раз всадники вновь выезжали на безлесье.

Дождь немного утихомирился лишь ближе к вечеру, а потом и вовсе перестал. Ветер разогнал тяжёлые тучи, и взору открылось сероватое вечернее небо, окрашенное на западе багряными пятнами заката. По левую руку недалеко от дороги раскинулось широкое безмолвное озеро, которое именовалось Сияющим. Те, кто бывал у него, рассказывали, что после наступления ночи воды его сияли над поверхностью таинственным голубоватым светом, природа которого не была изучена и по сей день. Те, кому довелось узреть свет этого озера, утверждали, что он столь яркий, что разгоняет темноту, поэтому на его берегах и над водой постоянно светло как днём. Что за древнее волшебство затаилось здесь, неведомо было никому из смертных.

Сумерки уже понемногу сгущались, и Тэлеск, который с детства мечтал увидеть необычайность Сияющего Озера своими глазами, принялся упрашивать Ноккагара устроить ночной привал на берегу этого чудесного водоёма. В конце концов, волшебник поддался на уговоры к несказанной радости Тэлеска, но всё же всем своим видом не прекратил высказывать недовольство.

– Мы могли бы оставить позади ещё по меньшей мере вёрст тридцать, кабы не ты со своим Сияющим Озером! – проворчал Ноккагар, нехотя слезая со спины коня. – К тому же, что это за ночлег, когда в глаза брызжет ярким светом!

Но, увидев, как Тэлеск радуется этому привалу, маг решил смириться.

Путники расположились на берегу. Скакуны вдоволь напились озёрной воды после чего стали ощипывать траву неподалёку.

Сумерки сгущались всё сильнее. В небо выплыла луна, высыпали звезды, а от Сияющего Озера уже исходило чудесное свечение. Когда ночная тьма окончательно окутала земли, около этого озера по-прежнему царствовал день. Но не такой день, какой бывает при ярком солнце, не такой, каких с самой зари эпох было великое, несметное множество. Этот день выглядел совсем по-другому. На всё вокруг падал волшебный свет, придавая окрестностям голубоватый оттенок. И это рождало в душе какие-то новые, совершенно незнакомые, необъяснимые и ни с чем не сравнимые чувства. Серовато-голубого цвета были камни и земля, синими казались хвоя и трава. Во всё впиталось

волшебное сияние озера.

Тэлеск долго любовался этим, а потом обернулся и с превеликим изумлением обнаружил, что волшебник отвернулся и спит как ни в чём не бывало, подложив под голову суму. Тэлеск был просто поражён таким хладнокровием. Он не мог поверить, что можно так вот спокойно лечь спать, когда вокруг открывается столь чудесное зрелище. Однако если маг разменял уже не одну сотню лет, за свою долгую жизнь ему довелось повидать таких чудес, какие и во сне не снились никому из смертных.

Тэлеск глубоко вздохнул, словно позавидовав Ноккагару, и огляделся в поисках лошадей. Он боялся, что они могут уйти, потому как волшебник не позволил привязать их и уверял юношу, что королевские кони ни в коем случае не оставят своих хозяев, хоть эти хозяева и временные. Кругом царила кромешная тьма, и лишь Сияющее Озеро немного разгоняло темноту над собой. Не было слышно звука. Невдалеке лишь послышалось громкое фыркание, и юноша успокоился. Привалившись спиной о толстый кленовый ствол, он стал задумчиво вглядываться в светящуюся воду.

Тэлеска уже клонило в сон, когда справа от него вдруг послышался шорох. Юноша не хотел придавать этому особого внимания, осознавая, что в этих местах полно разной живности, но всё же повернул голову в сторону, откуда донёсся звук. Свет озера ярко обливал берег, и Тэлеск ясно разглядел в паре шагов от себя маленький бугорок земли, который ни с того ни с сего вырос из-под шуршащей подстилки опавших осенних листьев. «Крот?» – с сомнением спросил себя Тэлеск, но эта неуверенная мысль мгновенно улетучилась, когда из бугорка донеслось странное кряхтение. Крот точно не издавал бы таких звуков. Холмик раскрошился, и на поверхность земли выбралось маленькое, ростом не больше двух футов, существо. Хоть оно было невысоким, но очень уж походило на человека, если конечно не брать в счёт ещё и довольно большую голову по отношению ко всему остальному телу. Одето оно было в чёрные и серые подпоясанные лохмотья.

Странное существо не замечало сидящего на берегу Тэлеска, потому что стояло к нему спиной. Оно отошло от норы, настороженно оглядываясь вокруг. Медленно прохаживаясь по траве, существо бормотало себе под нос что-то невнятное и вдруг замерло на миг, услышав фыркание лошадей, после чего осторожно направилось в сторону звука.

И вдруг Тэлеска осенило: «Гоблин! Да ведь это же настоящий гоблин! Чтоб я провалился, если это не так!»

Существо почти повернулось к юноше, всё ещё осматривая освещаемую озёрным светом землю. От лошадей его отделяло лишь несколько человеческих шагов. Но оно пока не замечало Тэлеска. Юноша замер, затаил дыхание, пытаясь предположить, что он уже уснул, и это просто нелепый сон. Но вот гоблин наконец повернул голову так, что Тэлеск увидел его безобразное лицо с горбатым носом и глубокими светящимися глазами. Это невольно заставило юношу сглотнуть подступивший к горлу ком.

Когда гоблин увидел смотрящего прямо на него человека, его уродливое лицо стало ещё уродливее от испуга, а красные горящие глаза заметались по сторонам. Вдруг он достал из-за пазухи что-то круглое и с оглушительным визгом запустил это прямо в Тэлеска, после чего с невероятной быстротой метнулся к своей норе.

Тэлеск успел закрыться, и круглый предмет ударился об руку. В тот же миг Ноккагар вскочил на ноги и быстро огляделся. Но, не увидев никого, кроме Тэлеска, и не услышав ничего, кроме недовольного ржания разбуженных лошадей, взволнованно произнёс:

– Что случилось?

Тэлеск указал на нору, куда только что юркнуло маленькое человекоподобное существо.

– Там гоблин... – коротко ответил он, осторожно поднимаясь.

Волшебник медленно приблизился к тому месту, где над землёй возвышался небольшой холмик земли. Тэлеск тоже подошёл и заглянул внутрь норы.

Глубоко-глубоко внизу в подземном мраке зловеще сверкали два далёких красных огонька. Маг промолвил:

– Нужно во что бы то ни стало зарыть этот подземный туннель, а не то, чего доброго, нынешней ночью гоблины полакомятся нашей плотью, пока мы, ничего

не подозревая, будем мило почивать! Поищи камней, Тэлеск! Засыплем гоблинскую лазейку...

Найти камни было не трудно, здесь их было полным-полно. Собирая их, Тэлеск увидел среди них тот самый идеально круглый предмет, который бросил гоблин. Подняв его, он понял, что это тоже камень – каменный шар, получивший такую совершенную форму явно не от природы. Он был очень гладким, как будто бы его полировали искуснейшие мастера Гэмдровса, и легко помещался на ладони. Тэлеск недолго думая положил его в карман рубахи.

Очень скоро нора была завалена большими камнями, и тяжёлый валун был положен сверху.

– Готово! – пробормотал маг, отряхивая руки, когда дело было сделано.

– Но ведь он может прорыть ещё один туннель, – заметил Тэлеск.

– Вряд ли, – маг отрицательно мотнул головой. – Он видел, что мы не спим, и скорей всего не станет браться за это. Да и глубина там была приличная. Если он и сделает это, то к тому времени, когда он вылезет, нас здесь уже не будет.

– Трудную же работу он выполнил, чтобы выбраться из своих подземелий этой ночью, – усмехнулся Тэлеск.

– Да... – задумчиво проговорил Ноккагар. – А мы загубили все его труды... Но не это важно сейчас. Какая нелёгкая вытащила его оттуда? Никогда я ещё не видел, да и не слышал, чтобы гоблины выбирались наружу в такое холодное время. Хотел бы я знать, ради чего он вылез. Что ему могло понадобиться.

– Быть может, он хотел сделать что-то с лошадьми? Похоже, он двигался к ним.

– Хм... – задумался чародей. – С лошадьми? Или же их всадниками. Непонятно. Ну да ладно, поговорим утром. Ты ложись. А я немного покараулю здесь. Мало ли что...

Юноша ещё раз восхищённо взглянул на озеро и лёг на мягкую траву, подложив под голову мешок. Сон мгновенно одолел его.

Утром, когда он проснулся, Ноккагар сидел на берегу озера и задумчиво смотрел на воду. Тэлеск решил не задаваться мыслью о том, как маг провёл эту ночь: бодрствовал ли до самого утра, или же он просто встал ещё до рассвета. Юноша вынул из мешка немного сушёных фруктов и неторопливо позавтракал.

Когда он закончил небольшую трапезу, Ноккагар по-прежнему пребывал в раздумьях и как будто бы не замечал его. Тэлеск подошёл к нему. Маг, даже не взглянув на него, сказал:

– Я вот всё думаю, для чего тот гoblin выбрался из-под земли. Возможно, я придаю сему происшествию слишком большое значение, но это всё равно странно. Вряд ли, он выполнял приказание Короля Мрака. Гоблины живут сами по себе, и он никогда не присягали на верность тёмным силам.

Только тут Тэлеск вспомнил про необычный камень, случайно найденный им вчера. Он достал сероватый каменный шар, который легко умещался на ладони, и показал его Ноккагару.

– Вчера он бросил в меня вот этим, – сказал он. – Взгляните.

Но чародей уже не слушал Тэлеска. Глаза его округлились, кустистые брови поползли на лоб, а челюсть отвисла. Юноша удивлённо смотрел на волшебника, который пытался что-то сказать, но словно утратил дар речи.

– О Силы Всевышние! – с трудом вырвалось наконец из уст Ноккагара, и Тэлеск даже вздрогнул от неожиданности. – Испепели меня дракон! Клянусь посохом, это же Камень Могущества!

– Могущества? – недоуменно переспросил Тэлеск. – О чём вы говорите, Ноккагар...

Волшебник, сидевший на траве, вскочил и стал прохаживаться взад-вперёд по берегу, не сводя восхищённого взора с камня. Наконец он вплотную подошёл к Тэлеску и, уже успокоившись, сказал:

– Внимай, Тэлеск. В твоей руке сейчас один из четырёх Камней Могущества, которые были созданы магом Вирридоном почти три тысячи лет назад и им же

спрятаны от Короля Мрака. Они были спрятаны в четырёх разных местах, о которых не знает никто, кроме самого Вирридона.

– И чего же такого особенного в этих Камнях Могущества?

– Чего особенного? – произнёс Ноккагар. – Правильнее было бы спросить, что в них необыкновенного или чудесного, или волшебного.

– И чем же они волшебны?

– Знай же, – ответил маг, – что в этих камнях заключена невиданная сила. Тот, кто владеет таким камнем, может превзойти в могуществе всех живущих в этом мире, даже великого Экгара, и, возможно, самого Дардола. Но ежели Камень Могущества попадёт в злые руки, это будет чревато великими бедами. Вот почему Камни Могущества и были утаены от Дардола. Хоть Король Мрака и знает об их существовании, отыскать их он до сих пор был не в силах.

– Тогда заберите его, – резко сказал Тэлеск и протянул серый шар Ноккагару. – Вы сможете передать его тому магу.

– Нет, Тэлеск. По крайней мере, не сейчас, – ответил волшебник. – Ничего не бывает просто так. Камень попал в твои руки, тебе им и владеть. Думаю, он пригодится тебе. Но будь с ним осторожен!

– Как я, простой смертный могу владеть столь великой вещью?

– Ты сможешь! Я понимаю, что ты боишься брать на себя такую ответственность. Но это ради твоего же блага. Пусть Камень остаётся у тебя, ибо эта вещь пригодится тебе в свершении твоей миссии.

После этих слов Тэлеск с интересом покрутил Камень в руках, а затем убрал в карман.

– Не нравится мне эта затея! – вздохнул он, но волшебник его уже не слушал. – Не лучше ли оставить его здесь, где я на него наткнулся.

Ноккагар закрыл глаза. Похоже, он обратился к воспоминаниям давно минувших дней. Некоторое время он молчал, а потом внезапно из его уст стали вырываться строки какой-то старинной песни. Пел он словно не своим голосом, не очень громко, но все слова слышались очень отчётливо:

Первого Мрака тогда были времена.

Но Западные Земли процветали.

Дардола мощи не познала ни одна страна.

Был полон света каждый день,

А ночью звезды землю озаряли.

Луна была ясна,

Неведомыми были дали,

Не разрослась презлая тень.

В те годы именитый Вирридон,

Один из нескольких великих чародеев,

Был за своё деянье осуждён,

Ибо своим твореньем несравненным

Угрозу гибели на мир навеял...

Четыре Камня создал он...

Где мудрость чародея?! —

Невероятной мощью наделил их.

Дардола превзойдёт владеющий одним из них,

Возобладает силой непомерной.

И даже Эггар-маг в могуществе тому бы уступил.

Владелец Камня сможет всем повелевать...

Внял Вирридон, что поступил неверно,

Что безрассудно поступил.
Создав, он понял, как всё скверно.
Свою ошибку в тот же год сумел познать.
Ведь коль к Дардолу Камни попадут,
Он в сотню раз могущественней станет,
Под натиском его владенья все падут.
И на все страны ляжет Мрак,
Ведь рухнут делящие грани;
И королевства пропадут...
Поработят все Мрака длани,
Всему придёт великий крах.
Но Камни невозможно было уничтожить,
Ибо великий чародей не пожалел
Могущества и Силы в них заложить.
Он раскрошить пытался их – всё зря!
От горя Вирридон в те дни седел,
Старел... И что же?
Те Камни затаить он захотел,
И спрятал их от Чёрного Царя.
И в четырёх местах он скрыл Четыре.
Никто секретных этих мест не знал,
Никто другой, живущий в этом мире...
Был Вирридон на выдумку горазд!
Ведь по сей день никто их не сыскал,
Никто из всех живущих в этом мире.

И не нашёл Дардол, хотя и он не спал...

Но знали все, что магу спуску он не даст.

А маг не собирался выдавать Камней.

И в убеждениях своих он твёрдым был.

Чей дух, как не его, сильней?

Кто был решительнее Камнетворца?

Однажды Чёрный Царь его пленил...

Пытал его злодей!

Но Вирридон стерпел все пытки. Тайны не открыл.

Осталась запертой загадки створца...[1 - «Песнь о Камнетворце»]

Ноккагар закончил петь и открыл глаза.

– Да, было время, – молвил он. – Великую оплошность в те дни совершил Вирридон. Он замыслил создать нечто неповторимое, невероятное, способное потрясти Мир. И ему удалось. Ему все-таки удалось! Только он ошибся в своих замыслах, и его ошибка может быть роковой. Он стремился к созиданию, но не подумал, что то, что он сделал, может и разрушать.

Помню, Экгар считал тогда, что за содеянное Вирридону грозит изгнание из Тригорья. Но всё же Верховный Маг не изгнал его. Великий чародей! Мудрейший из всех живущих! Поступи он по-другому, что стало бы с Вирридоном? Кем бы он стал? Нет, Экгар решил оставить его в стенах Тригорья, ибо ошибившийся однажды, ошибётся вновь. Великий Экгар счёл правильным держать такого мага под своим началом, а не пускать его по миру.

Ошибка Вирридона ещё не сказалась на жизни Гэмдровса, хотя вполне могла... Ещё как могла. Но брошенный в небо камень когда-нибудь всё равно упадёт на землю, и кто знает, сколько травинок он при этом сомнёт. Придёт ещё то время, когда весь свет вспомнит создателя Камней недобрым словом. Может статься, это случится не скоро... Возможно пройдёт ещё не один век, минует не одна эпоха. Непосвящённому трудно предвидеть грядущее. Прошлое напомнит о себе в будущем.

А ты, Тэлеск, помни, что Камень ни в коем случае не должен оказаться в чёрных руках Короля Мрака или его посредников. Ты даже не можешь себе представить, чем это грозит! И вообще, храни его в тайне, в строжайшей тайне. Никогда и ни с кем, кроме меня, не заговаривай о нём, никогда никому не показывай его и используй лишь в крайнем случае, когда на кону лежит твоя жизнь.

Юноша кивнул в ответ и через некоторое время сказал:

– Одного я не могу понять. Если этот Камень Могущества делает своего владельца сильнейшим, то почему раньше никто не воспользовался им, чтобы свергнуть Короля Мрака?

– На это есть две причины, – ответил чародей. – Во-первых, в добрых руках Камень творит добро, но в злых – великие беды. Вирридон опасается, что Камень может попасть не в те руки.

– Но почему бы не отдать Камни кому-нибудь из магов Тригорья, чтобы тот уничтожил Дардола. Например, сам Вирридон мог бы воспользоваться ими. Ведь его душа чиста. В противном случае, Мир давно был бы в его руках.

– А вот на это есть другая причина. Никто не знает наверняка, способна ли одолеть сила Камней самого Дардола. Бросивший ему вызов рискует погибнуть, и тогда Камни окажутся в руках Тьмы. К тому же, не было ещё добровольцев, решившихся на такое безумство – сразиться с Дардолом. Даже Экгар не уверен, что сможет вступить с ним в битву. А ежели он решится, эта битва может стать последней для Мира.

У Тэлеска возникало ещё много вопросов, но он решил оставить их при себе, ведь всё равно ответы мага были слишком туманны для его понимания. Они двинулись к лошадям. Вскоре два всадника выехали на дорогу и вновь помчались по ней в южном направлении.

В лицо дунул прохладный ветерок, полный бодрящей свежести, невзирая на то, что он прилетел из омрачённых земель юга. Остатки сна быстро рассеялись. Неяркое солнце медленно поднималось в небо, скупно обливая землю чуть тёплыми лучами.

Далеко позади, за Красной Рекой, лежали великолепные владения эрварейнов, оставленные путниками ещё прошлым днём. По правую руку раскинулось широкое Прихолмовье, а дальше на западе всё так же серели вершины-громады Небоскребущего Хребта, самого длинного горного хребта в Гэмдровсе и, наверное, во всём мире. Слева на востоке протянулась длинная гряда далёких холмов. А впереди на горизонте виднелись другие – Холмы Эрвара. Дорога обходила их с востока.

Странное существо не замечало сидящего на берегу Тэлеска, потому что стояло к нему спиной.

Глава 6

Во весь опор мчались неумолимые скакуны, поднимая серые клубы пыли. Утоптанная дорога то и дело извивалась. Величественные Холмы Эрвара подступали все ближе и ближе. Солнце уже поднялось довольно высоко над грядой бурых холмов, когда путники, наконец, обогнули их отроги. Холмы Эрвара теперь угрюмо возвышались справа. После короткого привала близ склонов путники вновь поскакали вперёд.

Дорога завела в небольшую дубраву. А спустя какое-то время вынырнула из тени на довольно крутой берег реки. Это произошло столь внезапно, что Тэлеск, уже давно скакавший впереди, едва успел остановить коня. Лучи полуденного солнца плеснули светом прямо в глаза.

Юноша спешил и подошёл к краю обрыва. Внизу у подножия стремительно неслась широкая река. Её воды ярко блестели в лучах света. Они не могли осветить дно, что говорило о немалой её глубине.

На юге, за рекой, простирались необъятные равнинные земли. Те широкие леса, поля и луга, вобравшие в себя краски осени, купались в свете солнца под чистым небом. А дальше, ближе к западу, тянулась серая полоса тумана.

– Ради этой красоты стоило покинуть родные края, – задумчиво произнёс Тэлеск сам себе.

Парень и не заметил, как выехал из дубравы слегка отставший Ноккагар.

– Ты в порядке? – облегчённо промолвил маг, слезая со скакуна. – Я уж боялся, что ты улетел в реку. Забыл тебя предупредить об этом обрыве заранее.

– А что это за река?

– Ламванэ, Глубокая. Недалеко на западе она круто сворачивает на юг и там впадает прямо в Туманное Море.

– Ну и как же быть? – спросил Тэлеск. – Не прыгать же нам с обрыва.

– Конечно, нет! – ответил Ноккагар. – Дороги так резко не обрываются, они, в конечном счёте, всегда куда-то приводят. И эта тоже здесь не кончается. Взгляни – она идёт дальше вдоль берега.

Только теперь Тэлеск заметил, что дорога, которой они ехали, круто поворачивает на запад и пролегает дальше вдоль самого края обрыва.

– Она приведёт к броду, – продолжил Ноккагар, – потом снова поведёт в южную сторону.

– Странно, – сказал Тэлеск. – Кому взбрело в голову так глупо проложить дорогу?

– Когда-то в древности здесь был большой каменный мост. И путь на юг проходил по нему. Но он давным-давно разрушен, а восстанавливать его никто так и не взялся. Взгляни на тот берег! Там можно разглядеть то, что осталось каменного сооружения.

Тэлеск прикрыл глаза от солнца и посмотрел на юг. В далёких густых зарослях он увидел едва различимые серые развалины. Но на этом берегу ничего похожего не было. По всей видимости, эта сторона моста рухнула вместе с куском земли.

Маг вскочил в седло и поторопил Тэлеска. Вскоре они уже спускались по склону. Кони аккуратно ступали по неровному, каменистому пути. Тэлеск с опаской косился вниз, на бегущую реку, крепко вцепившись в поводья.

И вдруг он заметил, что по реке плывёт длинная ладья. Он окликнул волшебника.

– Там внизу корабль! – крикнул он магу. Ноккагар натянул поводья и устремил взор на реку.

Ладья плыла по течению в ту же сторону, куда двигались и Ноккагар с Тэлеском. Парус её был убран, и стремнина полностью властвовала над ней, довольно быстро унося на запад. На борту находилось несколько фигур в серебристых одеяниях. Их длинные волосы, такие же серебристые, как и одежда, красиво развевались на ветру. Но самым странным Тэлеску показалось то, что ладья полностью сливалась с водой реки, а борта были почти прозрачны, будто это была большая волна, принявшая форму корабля. Потому-то юноша и не заметил её сразу.

– Это русалы, – произнёс чародей и как ни в чём не бывало поехал дальше.

Всадники продвигались к месту брода по берегу, а необыкновенный корабль, чудно сверкая на солнце, шёл в ту же сторону, предавшись течению реки.

– Ни к чему нам сейчас лишние встречи, – вздохнул Ноккагар через некоторое время. – Но сдаётся мне, они нас уже увидели, и, судя по всему, этой встречи не избежать... Ничего не говори им о себе без необходимости. Они конечно на стороне светлых народов, но осторожность нам не помешает.

Тэлеск лишь кивнул в ответ.

Вот дорога спустилась и закончилась у самой воды. Несколько перекатов в месте брода громко шумели. Обрыва больше не было. Теперь вдоль реки тянулся пологий песчаный берег.

Тэлеск не спускал глаз с чудесного корабля, который подплывал всё ближе и ближе. Ноккагар спешил, явно намереваясь поприветствовать русалов.

Тэлеск увидел это и тоже слез с коня. Раньше он многое слышал об этом народе, но никогда ещё не доводилось ему узреть русалов собственными глазами. Оно и неудивительно! Он всю жизнь прожил на окружённом морем клочке земли, и всё, что было вне его пределов, казалось недосыгаемым и неизвестным. Помимо того, русалы никогда не жили на землях Эфоссора и не бывали там вообще, не говоря уже об Эфкроле, где проживали такие люди, которые и вовсе слабо верили в их существование.

Издавна этот народ селился вблизи водоёмов и рек. Вода была для них второй стихией, без которой они не могли жить. Трудно определенно сказать, без чего русал прожил бы дольше: без воздуха или без воды. Вдобавок к этому, русалы имели полную власть над водой. Недаром их всегда называли Хранителями Вод. Только русалы обладали способностью поворачивать вспять реки и останавливать водопады. Только русалы были способны придавать воде любую форму. Именно из воды создавали они свои прекрасные дворцы, неподвластные времени. Именно из воды делали они всё, что другие народы создавали из древесины, металла, камня, земли, растений и всего остального. Даже оружие они создавали из воды, и при этом клинки их были крепче любой закалённой стали, стрелы же гораздо острее, чем те, что создавались людьми, и ничто не могло сравниться в прочности с русальим доспехом.

Ладья поравнялась с путниками и плавно приблизилась к берегу. Она даже не зацепила дно реки, будто здесь был не брод, а глубокий омут. Тэлеск теперь мог отчётливо разглядеть их. С виду они походили на людей, но только кожа их была белее белого снега, а волосы были подобны тончайшим серебряным нитям.

О цвете их глаз говорили, что он изменчив. Глаза их в самом прямом смысле являлись зеркалами внутреннего состояния их души. В них можно было увидеть любой из цветов радуги. Каждый цвет соответствовал определенному настроению. Тэлеск увидел в их глазах лазурный блеск, и это говорило о дружелюбном настрое Хранителей Вод.

Когда корабль приблизился к берегу, бородатый русал в блистающем плаще с изящной брошью, поднял руку вверх и произнёс на Международном Языке:

– Приветствуем тебя, волшебник, и тебя, юный спутник мага! Я Хранитель Ламванэ. Люди именуют меня Кэневаур. Мы направляемся во владения гальпингов, что лежат на острове в Туманном Море. И мы желали бы узнать от вас, в какую сторону нам надлежит двигаться после выхода на устье реки

Ламванэ, чтобы прибыть на Скрытый Остров. Не ответите ли нам на сей вопрос?

Выговор Кэневаура был странным, если судить по людским меркам, какой-то нечеловеческий. Голос был низким, но настолько мелодичным, что Тэлеск заслушался и невольно вздрогнул, когда заговорил Ноккагар:

– Достопочтенный Хранитель Ламванэ, от устья реки нужно вести корабль на юго-запад. Следуя этим курсом, вы, несомненно, прибудете туда, куда вам нужно.

Кэневаур повернулся к своим слугам и что-то сказал им. Журчание весенних ручьёв, шелест листвы и пение птиц – все эти звуки смешались в речи русала, когда он говорил на родном языке. Другие русалы ответили повелителю столь же чудесной речью. После этого Хранитель Ламванэ вновь обратился к путникам.

– Благодарим за помощь, добрые странники! – сказал-пропел он. – Но у нас есть ещё один вопрос. Может статься, и на него вы дадите нам ответ? Мы плывём к гальпингам по одной единственной причине. И эта причина достаточно веская, чтобы заставить нас покинуть родной дом. По Гэмдровсу расходятся упорные слухи, будто осенью нынешнего года на Скрытый Остров придут Трое Избранных. Правда ли это, почтенный маг?

– О да, Хранитель Ламванэ! Значит, слухи все-таки расходятся? Можешь отбросить сомнения, ибо они правдивы. Ты не зря покинул свои владения. Ты будешь очевидцем переломных событий в истории Гэмдровса!

Кэневаур сошёл с корабля на берег.

– Вижу, ты говоришь столь уверенно маг, будто сам принимаешь прямое участие в переломе этой истории, – Русал перевёл взор на Тэлеска и долгое время не отводил его.

– Ты весьма проницателен, почтенный Кэневаур, – вздохнул Ноккагар. – Либо я слишком неосторожен в изречениях и не сумел скрыть то, что не нужно сейчас придавать огласке. Как бы то ни было, ты, похоже, уже всё понял... Да, Хранитель Ламванэ, одного из Них ты видишь перед собою прямо сейчас. Тэлеск, сын Ланнокса!

Ноккагар не сводил глаз с Тэлеска, и все русалы теперь смотрели на него. В глазах каждого из них теперь блестел жёлтый огонёк удивления. Но вскоре его сменил зелёный огонёк радости.

Кэневаур молча приблизился к Тэлеску и, взглянув ему в глаза, опустился перед эрварейном на одно колено. Свою серебряную голову он слегка склонил на грудь. Примеру повелителя последовали и остальные русалы.

Тэлеск побледнел. Русалы реки Ламванэ стояли перед ним на коленях!

- Нет!.. - выдавил он. - Встаньте... прошу вас!

Кэневаур поднял на юношу счастливые зелёные глаза, и промолвил с тем же русальим выговором:

- Хвала Вару! Передо мной Избранный!

Тэлеск не нашёл другого выхода, как тоже преклонить колено. Тогда Кэневаур всё же встал и заставил подняться Тэлеска, после чего обратился к Ноккагару:

- Почтенный маг, ежели домыслы мои верны, ты проводник Избранного? Ты ведёшь его к гальпингам?

Волшебник кивнул.

- С твоего дозволения, - продолжал Хранитель Реки, - я бы хотел остановиться и отметить столь неожиданную встречу. Ты позволишь, маг?

Чародей колебался, но в итоге ответил:

- Тяжело отвечать отказом, но я вынужден это сделать. Нам дорог каждый час. Моя задача - доставить его в Хилт. И чем скорее, тем лучше!

- Что ж, дело ваше, путники. С магом Тригорья не поспоришь. Не изволишь ли назвать своё имя?

– Я Ноккагар.

– Ноккагар?! – воскликнул Кэневаур. – Я слышан о тебе и твоих благих делах, Ноккагар, обладатель Серебряной Магии. Твоё имя упоминается в наших летописях наряду с именем Верховного Мага. Это великая честь для меня и моей свиты встретиться с тобой воочию. Наши пути разнятся, но направляемся мы в одно и то же место. Однако наш путь спокойнее, поэтому я предлагаю вам ступить на борт моего корабля и добраться в Хилт вместе с нами.

Ноккагар отрицательно покачал головой, промолвив:

– Благодарим за честь, Хранитель Реки, но я уже сказал, что моя задача доставить Тэлеск в Хилт как можно скорее, а ваш путь будет слишком долог.

– Вижу, ты непреклонен, Ноккагар. Ежели придётся, я могу приказать реке течь быстрее! – сказал Кэневаур.

Но Ноккагар снова отказался:

– Благодарю, но мне, помимо этого, необходимо навестить кое-кого в Гавани. К тому же, при всём уважении к русалам, корабли из воды никогда не внушали мне доверия.

Кэневаур с сожалением вздохнул:

– Что ж... Раз так, дело ваше. В конце концов мы прощаемся не навсегда. До встречи на Скрытом Острове Гальпингов!

С этими словами Хранитель Ламванэ взошёл на борт чудесного корабля, где его уже ожидали остальные русалы.

– До встречи! – повторил Кэневаур.

– До скорого! – ответил волшебник.

Тэлеск молча помахал рукой.

Один из русалов оттолкнулся от берега длинным шестом, и течение подхватило ладью.

Тэлеск и Ноккагар долго смотрели вслед удалявшемуся кораблю, и когда Хранители Вод скрылись из виду, они вновь сели в сёдла скакунов.

– Ещё не хватало напиться их вином по дороге! – проворчал Ноккагар. – Может, я и зря тороплюсь, да только лучше прибыть рано, чем поздно. Оставим пиршества на потом.

Тэлеск согласно кивнул и промолвил:

– Раньше я мог только мечтать о том, что когда-нибудь мне посчастливится увидеть русалов. На Эфкроле мне наверное никто и не поверит.

– Это только начало! Кстати, эти русалы были из Алубехира, что древле возведён недалеко отсюда. Единственная известная людям обитель Хранителей Вод на востоке от Хребта! Однако, говорят, есть и другие...

Ноккагар поправил суму на плече и взял в руки поводья.

И они вновь тронулись в путь, беззаботный юноша и задумчивый старец. Вначале они переправились вброд через широкую реку Ламванэ. Пожалуй, это было единственное известное неглубокое место по всей реке. Оказавшись на другом берегу, они помчались вдоль вынырнувшей из воды дороги.

Время не просто шло, оно летело с пугающей быстротой. Вот уже ночь начала обволакивать земли, солнечный лик клонился к западу, но всадники продолжали путь, потому что время для ночного привала было ещё слишком раннее. Вскоре дорогу пересёк бурливый ручей. Он был не слишком широк и не глубок, а вода выглядела кристально чистой. Путники остановились, чтобы позволить коням вдоволь напиться, и сами не преминули пополнить свои запасы.

Они успели проехать ещё немало вёрст, прежде чем ночь полностью воцарилась вокруг. Отпустив лошадей пастись, путники устроились на ночлег под раскидистыми зелёными ветвями величественного кедра, что стоял неподалёку

от дороги.

– По моим прикидкам, к завтрашнему вечеру мы прибудем в Гавань, – сказал Ноккагар, прислонившись к могучему стволу дерева.

– В Гавань? – переспросил Тэлеск. – Я хотел спросить об этом, когда мы прощались с Кэневауром. Получается, Хилт – это остров?

– Да. Неужто ты не слышал, что его называют ещё и Кузнечным Островом?

– Слышал, но не думал, что все эти названия указывают на одно место, – пожал плечами Тэлеск.

– Хилт – это остров-королевство. Он расположен посреди Туманного Моря, – пояснил волшебник и сразу заговорил о другом: – Знаешь, я весь день ломаю голову над тем, как Камень Могущества мог оказаться у гоблинов.

Тэлеск, подумав немного, ответил:

– Быть может, тот самый маг, о котором вы рассказывали, отдал его им на хранение?

– Звучит, по меньшей мере, странно, – с усмешкой произнёс Ноккагар. – Но такой вариант спрятать Камень с одной стороны очень неплох, ибо, насколько мне известно, гоблины такие существа, с которыми при правильной договорённости можно заключать честные сделки, не опасаясь предательства с их стороны. К тому же они не слишком жаждут власти и могущества, хотя при всём этом те ещё злыдни. Кроме того, они редко общаются с надземным миром. Но...! Подумай сам, мыслимо ли бросаться столь ценным и опасным предметом? Если только, это всё не сделано намеренно... Ладно, спи! На заре выдвигаемся.

– Доброй ночи, – ответил юноша.

Следующее утро выдалось малость морозным и хмурым. Земля блестела от инея. Двое седоков были уже в пути. Холмы Эрвара возвышались теперь далеко позади, а в западной дали висела серая пелена тумана. Ещё дальше, за нею,

непреодолимой преградой высились едва различимые очерки вершин Небоскребущего Хребта.

– Где же кончается этот величественный хребет? – спросил Тэлеск, кивнув на запад. – Сколько мы скачем по Гэмдровсу, столько я вижу его вершины, и конца его не видно впереди.

– Ханборун – одна из последних его вершин на юге, – ответил Ноккагар. – Это довольно далеко отсюда, почти у самого залива Айравун.

Тэлеск молчал. Он не слушал Ноккагара, потому что его отвлекло кое-что другое. Он напряженно прислушивался к чему-то.

– Ноккагар, – обратился он к магу, – вы слышите этот странный звук?

Волшебник кивнул.

– Да, я тоже его слышу, – сказал он. – Ветер несёт с юга какой-то отдалённый гул. На далёкие раскаты грома не похоже, да и небо впереди ясное.

Всадники скакали, а гул становился всё громче, всё отчётливее. Вскоре он превратился в грохот, который постепенно заглушил все прочие звуки. Ноккагар встревожился не на шутку. Он велел немедленно спешиться для предосторожности. И это чуть было не стало его ошибкой. Остановившись и спрыгнув с лошадей, путники почувствовали нарастающую дрожь почвы под ногами.

– Похоже, – произнёс Ноккагар, – это...

Но договаривать было некогда, да и необходимости в этом уже не было. Из-за поворота дороги выскочили несколько белоснежных животных. Понять, кто это, было нетрудно. Это были не кто иные, как единороги. За ними выскочило ещё с десятков, затем ещё и ещё. И вот, прямо на путников с невероятной скоростью нёсся несметный табун. Он занимал не только всю ширину дороги, но и обочины, и прилегающую землю. Серебром поблёскивали их могучие рога, пышные гривы их развевались, а довольно длинная шерсть лоснилась в лучах солнца. Из широких ноздрей с выдохами вылетали струи пара.

Это были величественные создания, прекраснейшие из всех творений Эндармира – единороги, кланты. В Эфоссоре их называли маноклантами. Недаром во времена Эпохи Процветания королева Вирлаэсса Хаматра назвала этих животных священными.

Тэлеск смотрел на них как замороженный. Так прекрасно было это зрелище, что красота и величие его очаровывали. И только окрик Ноккагара вернул его к действительности.

– В сторону! – что было мочи выкрикнул Ноккагар, пытаясь перекрыть громоподобный топот бесчисленных копыт. – Прочь с их пути!

Тэлеск опомнился. Вместе с чародеем они вскочили на лошадей и, свернув направо, помчались в сторону от дороги. Отдалившись на безопасное расстояние, путники остановились, чтобы пропустить огромный табун единорогов.

Тысячи ослепительно белых созданий пронеслись мимо них вдоль дороги на север, а из-за поворота нескончаемым потоком появлялись всё новые и новые сотни клантов.

Лошади, тем временем, словно взбешённые, пытались рваться вслед за табуном, едва не скидывая наземь седоков. Ноккагар и Тэлеск едва удерживали их от внезапного желания следовать за древними братьями.

Вот наконец и последние единороги пронеслись мимо путников. Старец и юноша подождали, когда ветер рассеет пыль, поднятую огромным табуном, и лишь тогда возвратились на дорогу.

– В жизни не видел ничего подобного! – восхищённо вымолвил Тэлеск.

– Я тоже вижу такое впервые, – ответил Ноккагар. – Но я слышал, что в прошлом году уже было нечто подобное. Только что, Тэлеск, мы с тобой стали очевидцами грандиозного события, которое войдёт в историю Гэмдровса как Великое Переселение Клантов. Они бегут из родных земель, которые были обжиты ими много столетий назад. Год назад другой табун клантов пронёсся на север этим же самым путём. По слухам тот табун по численности много раз превосходил этот.

– Но что заставляет их бросать родные земли? – спросил Тэлеск.

– Тьма разрастается на юге, – сказал волшебник, пытаясь усмирить коня, который в очередной раз рванулся в сторону многотысячного табуна. – Помнишь, я говорил тебе в своём послании о том, что Дардол захватил Вирлаэсс? Так вот... Именно на землях Вирлаэсса располагается так называемый Клантский Лес, у восточных отрогов Небоскребущего Хребта. Вероятнее всего, фрэги, толдвиги и прочая нечисть уничтожают ту пущу и убивают клантов, поэтому те и вынуждены покинуть обжитые места.

Тэлеск задумчиво посмотрел на север. Табун клантов стремительно удалялся.

– А если Тьма будет изгнана из того леса, возвратятся ли они домой? – спросил он, обернувшись к Ноккагару.

– Вряд ли, – ответил тот.

– Почему?

– Во-первых, в какой лес? Не думаешь ли ты, что нечисть посрамится стереть его с лица земли? После падения Мрака в Вирлаэссе это королевство навеки останется безжизненной пустошью. Это ясно как день. Ведь так и случилось некогда с древним Королевством Запада, что располагалось далеко за Небоскребущим Хребтом. – Ноккагар неопределённо указал рукой на запад. – Оно было основано ещё в начале Первой Эпохи Мрака и просуществовало меньше семисот лет, прежде чем Дардол покорил и уничтожил его. До тех пор королевство звалось Прекрасным Краем, Страной Песни, теперь же там лишь выжженная земля и голые камни, и нет там ни одной живой души. Посему клантам после гибели Короля Мрака будет уже некуда возвращаться. К тому же, ежели нам вообще суждено победить Его, никто ведь не известит их, что можно вернуться домой.

Всадники продолжили в путь. Остаток дня пролетел незаметно. К вечеру далеко на западе горизонта, за густыми хвойными лесами, стала виднеться сероватая завеса тумана. Она нависала над водами широкого внутреннего моря, а впереди, в глубокой лощине, окутанные вечерним сумраком, угадывались очертания

множества построек.

– А вот и она! – произнёс Ноккагар, приподнявшись в седле и протянув вперёд руку. – Гавань Вечной Дружбы!

Да, это была она, знаменитая Гавань... Она была основана в 46-м году Второго Мрака королями Вирлаэсса и Антшины – Эннэнладом и Туретсаром – и королевой Эфоссора – Эрданнат, дочерью самого Эрдонира, – во имя вечного содружества между тремя королевствами. Однако в 1425-м году Антшина преступила клятву дружбы и союзничества, попытавшись захватить Эфоссор, из-за чего и была исключена из Союза Королевств.

Гавань Вечной Дружбы никогда не подвергалась нападениям, все войны обходили её стороной. Было ли то просто волей случая, или же здесь крылось что-то другое, неизвестно. Она развивалась и процветала. Эрварейны, хомагейны и анты правили здесь поочередно, по 10 лет, и передавали правление из рук в руки представителю соответствующей стороны. Хотя, после того как Антшина выступила с мечом на Эфоссор, Гаванью стали править только эрварейны и хомагейны. Но, как известно, Вирлаэсс, страна Сынов Хомагона, прекратил своё существование вскоре после возвращения Дардола, посему Эфоссор остался единственным и полноправным держателем власти в Гавани. Так уже без малого двадцать зим она находилась под знаменем Эфоссора.

Население же Гавани оставалось самым разным. Жили здесь выходцы из Эфоссора, Вирлаэсса, Ограждённого Королевства, а также, разумеется, из Хилта. И даже некоторые анты, как ни странно, продолжали спокойно жить здесь после предательства Антшины.

Всадники повели скакунов рысцой, въезжая в открытые деревянные ворота Гавани. Вернее сказать, ворота были не открыты, а лежали чуть поодаль, сорванные с петель. Тэлеск с удивлением посмотрел на них и вскоре обнаружил, что не только ворота, но и часть высокого частокола, ограждавшего Гавань Вечной Дружбы, снесена. Да не просто снесена, а разбита в щепки. По первому взгляду, можно подумать, что поселение подверглось вражескому нападению.

Но никакого нападения не было. Путники увидели это, уже двигаясь по улицам Гавани. Хотя и здесь местами остались следы недавних разрушений. У одного из каменных домов, который заметно превосходил в размерах все прочие,

Ноккагар велел остановиться. Крыша дома была выложена гладкой черепицей, а над ней, развеваясь по ветру, красовался большой стяг. На нём был изображён корабль на фоне моря – эмблема Эфоссора.

Невзирая на вечернее время, на улицах было полным-полно народу, и большинство поселенцев о чём-то оживлённо разговаривали. Прислушавшись, Тэлеск смог разобрать то, о чём вели беседу три старика, которые сидели на лавке поблизости.

– Наши кони так, рвались, когда этот табун скакал, через Гавань, что чуть было не разрушили новую конюшню, которую я отстроил накануне, – возмущённо проворчал один из них.

– Хорошо, ежели это были последние, – сказал другой старик.

– Да, – вздохнул третий. – Коли так будет продолжаться, то я и не удивлюсь, если в один прекрасный день эти табуны сметут Гавань ко всем гоблинским праотцам!

– Да уж, – произнёс второй. – В прошлом-то году табун клантов растоптал всю мою рассаду, будь они неладны. Но это случилось ночью, когда все спали в своих домах. Да и в этот раз нам повезло, потому как была ночь, когда они пронеслись по Гавани. Но если такой табунице проскачет здесь ясным днём, когда улицы исполнены народу, то с таким же успехом будет растоптана большая часть населения.

– Частокол снесли, – проговорил первый. – Врата сорвали. И это уже второй раз. Коли они вновь здесь поскачут, то что там забор – крыши с домов съедут!

– Типун тебе на язык, Тонго! Моли Эндармира, чтобы такого не произошло! – упрекнул второй. – Всему виной проклятая нечисть! Это она выживает их из Клантского Леса! – Старик злобно погрозил кулаком на юг.

Так стало ясно, кто разрушил честокол и сорвал ворота. Получалось, что табун клантов пронёсся и через Гавань. Это случилось ночью, и разговоры об этом ещё не утихли. Оно и неудивительно, ведь произошло событие, которое будет навеки запечатлено в хрониках Гэмдровса.

Ноккагар и Тэлеск поднимались по деревянным ступеням на крыльцо дома.

– К кому мы идём? – спросил юноша.

– К Главному Капитану Гавани, – ответил волшебник. – Здесь его чаще называют правителем. Нужно договориться с ним о том, чтобы он одолжил нам корабль. Конечно, можно было бы попроситься пассажиром к каким-нибудь торговцам. Но, сам понимаешь, за любопытными взглядами непременно последуют лишние вопросы, которые нам не нужны... А после устроимся на ночлег. Я знаю отличную корчму.

Путники вошли в дом правителя. Они оказались в небольшом зале. Справа и слева у самых окон лежали изящной постройки лодки, отделанные позолотой, с посеребрёнными вёслами. От входа к противоположной стене убегал длинный разноцветный ковёр. Там, где этот ковёр заканчивался, стоял старинный стол с резными ножками. За столом в мягком кресле восседал плечистый мужчина зрелых лет, в чёрных шароварах и белой рубахе, поверх которой был надет меховой жилет. На ногах его были облепленные иссохшей глиной сапоги. Голову главного капитана окаймляла белая лента. На столе перед ним лежала кипа желтовато-белых листов пергамента, справа стояла чернильница с пером, а слева – куча маленьких мешочков, наполненных, вероятнее всего, монетами.

Увидев вошедших, он улыбнулся и вышел из-за стола. Только теперь Тэлеск заметил, что чёрные волосы его были собраны на затылке в длинный хвост. Кроме того, стало видно, что Правитель весьма высок ростом, на целую голову выше юноши и мага.

– Здравствуй, Ноккагар! – басовитым голосом произнёс он. – Давненько ты сюда не наведывался? Неужто в Хилт собрался?

– Здравствуй, Акиткер, – поприветствовал правителя маг. – Да, я держу путь в Хилт. Еду туда по одному важному делу! И пришёл спросить у тебя на время какой-либо небольшой корабль.

– Только маги Тригорья приходят с подобными просьбами! – воскликнул Акиткер. – Разумеется, не все такие просьбы я выполняю... Но тебе, Ноккагар, я готов одолжить хоть весь флот, тем более, если у тебя важное дело.

– Благодарю тебя, – улыбнувшись сквозь бороду, ответил волшебник, – но пока одного корабля мне будет достаточно.

– Ты сам сказал «пока»! – заметил Аkitкер. – Пока тебе не нужен весь мой флот. Но времена меняются, и я не удивлюсь, если однажды ты попросишь его у меня. И я не откажу тебе! Вы едете с севера?

– Да, – коротко ответил Ноккагар.

– Нынешней ночью через Гавань на север промчались кланты. Их было много! Вы случаем не встретили их?

– Как же! Встретили. Они чуть не смели нас! – сказал Ноккагар. – Это было утром.

– Надеюсь, этот табун последний, – задумчиво проговорил правитель Гавани. – Всё в мире пошло наперекосяк! И когда же появятся обещанные Три Меченосца?!

– Я думаю, что достаточно скоро, – молвил Ноккагар. – Ждать осталось недолго!

Аkitкер после слов волшебника с некоторым подозрением посмотрел на Тэлеска, но промолчал.

– У тебя случаем до меня никто из магов Тригорья не бывал? – спросил Ноккагар.

– Нет, – дал ответ Аkitкер, – А что, должны были?

– Да. Наверно они появятся на твоём пороге на днях. Прошу, помоги им, если им нужна будет помощь главного капитана.

– Разумеется! – воскликнул Аkitкер. – Если ты просишь, сделаю всё, что в моих силах!

Позже правитель Гавани снова сел за стол, взял чистый лист бумаги и что-то написал на нём.

– Вот, возьми это, – сказал он и протянул листок магу. – Разрешение на право пользования любым кораблём из моего флота.

– Благодарю тебя ещё раз, – сказал Ноккагар, взяв разрешение.

– Всегда рад помочь! – ответил Акиткер. – До встречи!

Ноккагар и Тэлеск попрощались и вышли из дома главного капитана.

Глава 7

Старое плетёное ограждение Тэлеск заметил ещё издали. Окружённый им двухъярусный деревянный дом стоял на возвышенности, недалеко от главной дороги, чуть обособленно от остальных зданий. Дом выглядел ветхим, гнилым, подкосившимся и имел множество подпорок со всех сторон. Тэлеску показалось, что если бы не они, стены вмиг разъехались бы от слабого дуновения ветерка, а крыша рухнула бы вслед за ними.

– Я надеюсь, это не та самая корчма, о которой ты столь хорошо отзывался? – спросил у волшебника Тэлеск, окидывая взглядом поросшие зелёным мхом стены и старую, полностью прогнившую на вид крышу. – Случилось бы мне набрести на такой заброшенный дом где-нибудь в лесной глуши, да ещё поздней ночью, я бы точно принял его за жилище ведьмы!

Волшебник ничего на это не ответил, а лишь усмехнулся. Он взошёл по скрипучей лестнице на крыльцо, Тэлеск последовал за ним. Ступени деревянной лестницы столь громко скрипели и столь ужасно трещали их разошедшиеся доски, что казалось, всё вот-вот проломится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Примечания

1

«Песнь о Камнетворце»

Купить: https://tellnovel.com/mayagin_vladimir/tri-mechenosca-kniga-pervaya-zheltaya-stal-alfeynov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)